

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ИНЬ-ЯН ПРОТИВ ВСЕХ!

Инь-ян

Евгений Щепетнов

Инь-Ян. Против всех!

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Инь-Ян. Против всех! / Е. В. Щепетнов — «Эксмо»,
2017 — (Инь-ян)

ISBN 978-5-699-94329-6

Приключения Сергея Сажина в мире колдунов продолжают! «Лучше плохо лежать, чем хорошо сидеть!» — гласил один из жизненных принципов Серга, бывшего капитана полиции, старого опера, тертого, битого и стреляного, хотя и пребывающего теперь в теле модельной красотки, на задницу которой пялятся все — от последнего матроса до «крылатого» воина-летуна с острова Киссос. Как раз в горизонтальном положении Сергу приходят в голову самые лучшие идеи. Например, как добраться до звездного корабля «Ладонг», известного на острове колдунов под именем Старой Крепости. Другое дело, что испытанные в боях напарницы Серга не готовы принять его предложение...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94329-6

© Щепетнов Е. В., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Щепетнов

Инь-Ян. Против всех!

© Щепетнов Е.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

– О боги! Наконец-то! Как хорошо! – Морна запрокинула лицо к небу, ловя капли дождя. – Я думала, что уже не выйду из этих проклятых подземелий!

Утерла лицо широкой, почти мужской ладонью и настороженно покосилась на Серг:

– Ты чего хмурая такая? Все хорошо же! Мы на корабле, свободны, плывем туда, куда хотим, – чего хмуриться? Все будет замечательно! Увидишь Эорн – он прекрасен! Да, да – он прекрасен! Он лучше всего на свете! Запах пирожков на улицах, дым очагов, тонкий аромат благовоний, чистота, порядок – это все Эорн! Не то что грязные города Союза... и эти тоннели проклятого Киссосу! Эорн прекрасен!

– Всякая утка свою лужу хвалит. – Ресонг потянулся, зевнул, соединив руки над головой, выгнулся так, что захрустели суставы. Потом проделал несколько резких, быстрых движений, разгоняя кровь, и снова застыл, настороженный, как зверь при встрече со зверем-соперником своего племени. Или зверицей...

А «зверицы» эти были что надо – длинноногие, высокие, ростом почти с Морну, только худые, жилистые, но при этом умудрявшиеся быть женственными. Они сидели на бухте канатов у борта и смотрели на своих спутников сквозь прищур.

Якобы подремывали. Однако Серг видел, как их глаза следили за ним – внимательно, не упуская из виду ни на секунду.

Шпионы? Само собой. Телохранители? Может быть...

«Вот же навязали проклятых девок! Никуда от их глаз не скроешься!»

– Серг переживает, что ей крыльев не дали, – спокойно пояснила Лорана, вглядываясь в морские волны. Ее мутило, и девушка слегка спала с лица – побледнела и позеленела.

– Не понимаю! Ну и чего такого-то? Ну не дали – и пусть подавятся! Жили и без крыльев! – тут же откликнулся Ресонг, насмешливо глядя на бывшую властительницу, жену геренара Союза Кланов, а ныне просто девушку Лорану, гонимую ветром судьбы по белому свету.

– Глупец! – Лорана яростно оскалилась, наклонилась над бортом, вглядываясь в пенящиеся волны, невероятным усилием удержала содержимое желудка и снова обернулась к Ресонгу: – Попробовал бы полетать, узнал бы – как это, лишиться крыльев!

– Будто ты знаешь! – ухмыльнулся Ресонг и, покосившись на Серг, спросил: – Хмм... нет, правда, какого демона они отобрали у тебя эти штуки? Смысл какой?

– Закон такой у них, говорят. Мол, с Киссосу крылья не уходят, – мрачно пояснил Серг, глядя сквозь пелену дождя на уходящую вдаль крепость Кисса. – По крайней мере так мне все это объяснили. Крылья принадлежат Киссосу, на Киссосу и останутся. Вот так!

– Серг, мне нужно с тобой поговорить... – Морна глянула на двух киссанок, так же бесстрастно и безмятежно взирающих на окружающую их действительность, и тихо, почти шепотом, добавила: – У них уши, как у собак! Пойдем в каюту?

– Пойдем, – согласился Сергей и зашагал к высокой надстройке, за дверью которой находилось несколько кают. По большому счету ему уже давно хотелось уйти с палубы. Свобода, конечно, радует, но если она приправлена мелким холодным дождем, как острым соусом к мясу, то в отличие от соуса дождь не придает «блюду» особого, пикантного вкуса.

Киссанки, приставленные к Серг властителем острова, вздрогнули, шевельнулись, попытались встать с места, но одна что-то шепнула другой, и девушки остались сидеть, безмятежные, равнодушные, как куклы.

В каюте было уютно, тепло, по углям жаровни, стоявшей в центре каюты, пробежали синие огоньки, и Сергей с недоверием покосился на архаичное сооружение – как бы не уго-реть! Да и сгореть просто-таки на раз, если эти самые угли вывалятся на пол. Конечно, ножки

жаровни приделаны к полу специальными захватами, да и бортики высоки, не позволят вывалиться ни одному угольку, но... все-таки опасно.

Сергей, как и все люди технологической цивилизации, испытывал недоверие к таким вот древним способам обеспечить себя хотя бы минимальным комфортом. Но это и немудрено, человек, который почти всю осмысленную жизнь прожил в городской квартире, настороженно относится к открытому огню, ведь он видит его только в туристических походах да на экране телевизора, рассказывающего об очередном пожаре где-нибудь в ночном клубе. Или о том, как некий гражданин свел счеты с жизнью, закулив в постели после обильного самогоновозлияния. «Огонь» и «беда» в голове современного человека стали почти синонимами в отличие от древних предков, для которых пламя очага и безопасность были единым неделимым понятием.

Сергей, будучи опером, однажды выезжал на пожарище – имелись подозрения на то, что мертвец не сам решил вознестись в небеса таким экзотическим для двадцатого века способом, что ему кто-то помог обрести покой в стране вечной охоты.

Так оно в конце концов и оказалось – в запекшемся теле покойника обнаружили следы снотворного, а кто-то из вездесущих соседей заметил белые «Жигули»-«классику», тихо-тихо, без огней, отваливавшие от места пожара.

Сергей всегда удивлялся глупости бытовых преступлений, раскрываемых обычно процентов на девяносто, – ну как можно не заподозрить бабу, которая застраховала мужа, через пару недель после страхования скончавшегося в «случайном» пожаре? Да еще и переспрашивавшей во время оформления страховки: «*Все ли виды пожаров входят в страховой случай?*»

Как говорил Холмс: «Ищи, кому это выгодно!» Или это не Холмс говорил? Да какая разница, кто говорил, главное – верно говорил.

И машина нашлась – белая «девятка», и любовничек, пахнущий бензином, и толку потом выть, рассказывая, что покойный – алкаш, тиранил ее, бил, отнимал деньги, и она просто-таки вынуждена была сделать то, что сделала! Нет веры. Одно дело убить в приступе ярости, обиды, и другое – заранее застраховать муженька, а потом послать любовника поджечь дачу, предварительно подсыпав мужу снотворного в купленный своими руками самогон. Чистой воды убийство с отягчающими, группой лиц по предварительному сговору.

Как и сейчас – ведь кто он такой? Самый заправдашный убийца, который едет в дальние края для того, чтобы уничтожить некоего колдуна, возмечтавшего поработить весь мир, и готовый убить любого, кто встанет на его пути. Не ради корысти (наверное!), ради людей, ради «мира во всем мире» готовый развязать войну. Группа лиц по предварительному сговору, да.

Только вот добраться до колдуна будет точно сложнее, чем коварной жене до своего непутевого мужа. Тут уж одним снотворным не обойдешься. Здесь надобны ружья, пушки, магия и все, что попадется под руку.

Убийца? Да, Серг Сажа, он же Сергей Сажин, мужчина в женском обличье, убивал людей. И во время службы в полиции убивал, и врага – на небольшой локальной войне, и здесь – десятки людей, вся вина которых была лишь в том, что они служили не тому, кому надо. И пытались отнять жизнь у Сергея.

Как ни странно, жизнью своей он пока еще дорожил. Даже такой бурной и безумной, как в этом мире. Что поделаешь? Жизнь такова, какая она есть, если бы человек сам мог ее выбирать... все бы тогда только и делали, что катались на яхтах, пили шампанское и ели черную икру. Вот только непонятно, кто бы тогда это самое шампанское с икрой производил.

Только представить – является человек к правителям загробного мира и говорит: «Боги, я не хочу быть простым менеджером по продажам, дайте мне жизнь миллиардера! Да чтобы три яхты, два самолета с золотыми унитазами и все, чего душа пожелает!» И так каждый первый.

Увы или к лучшему, но боги распоряжаются человеком по своему усмотрению, по своим понятиям – как ему прожить очередное воплощение. И эти понятия бывают настолько извращены, что диву даешься! Вот как можно было стокилограммового, циничного, грубого, битого

жизнью и не верящего ни во что святое опера, капитана полиции засунуть в тело молоденькой девушки, весящей вполтину меньше своего «изначального варианта»? А потом сделать так, чтобы она оказалась в центре событий, сравнимых лишь с мировой войной или падением метеорита, уничтожившего динозавров? Чтобы от него зависело, по какой дороге пойдет этот мир, что с миром случится в будущем, станут все люди рабами одного умелого и беспринципного колдуна или же пойдут своей дорогой – правильной или неправильной – другой вопрос, главное – своей?! Кто ответит на эти вопросы? Вероятно, только боги – если захотят, конечно. Но они вряд ли захотят. Человек для богов – что-то маленькое, что-то незначительное – меньше муравья, меньше комара, меньше... молекула, да и только. Рассыпалась на атомы – найдется другая молекула – поумнее, поделовитее. Разве разумное существо разговаривает с молекулой? Если оно в своем разуме, конечно...

* * *

По своей всегдашней привычке Сергей сразу же занял горизонтальное положение. «Лучше плохо лежать, чем хорошо сидеть!» – гласил один из его жизненных принципов. В горизонтальном положении кровь приливает к голове и лучше соображается. Наверное. Ну, так он думал – Сергей Сажин, бывший капитан полиции, старый опер, тертый, битый и стреляный – не смотрите, что сейчас в теле модельной худой красотки, на задницу которой пялятся все – начиная с последнего матроса до «крылатого», воина-летуна с острова Киссос, последнего пристанища звездного корабля «Ла-Донг», родоначальника здешней цивилизации.

Морна села на скамью за стол, положила большие сильные руки на столешницу и, глядя на Серг, негромко спросила, едва перекрывая шум ветра за окном каюты и плеск волн о борт корабля:

– Чего ты нам не рассказала? Что случилось? Почему они нас отпустили и зачем ТЕПЕРЬ мы едем в Эорн? И еще – что ты думаешь делать дальше? Ну... когда все закончится? С Гекелем и дальше?

– Мы едем убивать Гекеля. В общем-то должны сделать то, что и хотели с самого начала. Этот самый Гекель на самом деле выходец с Киссоса, беглец, имя его – Декель. Наша задача добраться до Декеля-Гекеля и снести ему башку. И как мы это будем делать – никому не интересно. Что дальше? Да кто знает, что дальше! Это богам известно, а мы всего лишь люди. Посмотрим...

– Что-то подобное я и предполагала! Вообще-то не сомневалась, что ты не будешь делиться своими планами. Ну что же, действительно – посмотрим... – Морна закусила губу, прикрыла глаза. Помолчала секунд тридцать и недоуменно спросила: – Так все-таки какого демона они забрали у тебя крылья?! Зачем?!

– Не знаю. Сама не знаю... – искренне ответил Сергей, закинул руки на затылок и уперся взглядом в качающийся потолок. – Просто объявили, что крыльев мы не получим, и все тут. Даже сопровождающие, и те – бескрылые, заметила?

– Еще бы не заметить! – фыркнула Морна, проведя рукой по коротким волосам. – У них рожи, будто только что расстались с любимым парнем! Трагедия, демон их задери!

– Трагедия. Даже мне трагедия, – пожал плечами Серг. – Ты не представляешь, насколько сживаешься с крыльями и как хочется их надеть снова! Ведь это не просто крылья, это живое существо, которое сидит на плечах, соединяется с твоим мозгом и выделяет в него что-то вроде легкого наркотика, от которого делается очень хорошо, поднимается настроение, все кажется светлым и радужным! По себе знаю... Привыкаешь. Чтобы понять... представь себе, что у тебя отрезали ноги. Вот ты ходила, бегала, и вдруг – рраз! Нет ног. Что бы ты ощущала?

– Нет, ну ты и сравнила! – Морна недоверчиво помотала головой. – Человек рождается бескрылым! А не безногим!

– Так ли? – ухмыльнулся Сергей, иронически посмотрев на женщину. – Сразу так и пошел, да? Мгновенно – встал на ноги? То-то же... Что мы будем делать дальше? Я тебе сейчас расскажу одну историю, но ты будешь молчать, никому ни слова, согласна? Вижу – поняла. Итак, представь себе, что этот мир, в котором мы сейчас живем, суть один из бесчисленного множества миров, которых существует в пространстве немыслимое количество. Бесконечное количество.

– Ха! Да это известное дело! – хихикнула Морна. – Это же профузианская ересь! Что таких миров много, что мы живем на шаре, что... бла-бла-бла... болтовня одна!

– Да?! – искренне удивился Сергей. – Никогда не слышал о такой ереси – «профузианской». Что это за ересь?

– Обычная ересь, чего там? Мало ли какие ереси бывают? – пожала плечами женщина и неуверенно посмотрела на Серг. – Ты в самом деле хочешь услышать о какой-то там религиозной богопротивной чуши? Ладно, ладно! Расскажу, что знаю. Ну... был такой мыслитель-еретик, звали его Профузий. И вот он говорил, что все мы прибыли из другого мира на большом судне. И что таких миров великое множество, что мы лишь гости в нашем мире и нужно готовиться к путешествию на тот свет загодя, соблюдая правила. Какие правила – я сейчас уже и не помню. Ересь какая-нибудь типа: «Не ешь животных – они суть люди, и не трахайся в шестой день седмицы, иначе волосы на заднице вырастут». В Преисподнюю этих проповедников! Жулики одни. Извини, я тебя перебила...

– Перебила... – кивнул Сергей, задумавшийся о том, что, во-первых, правду никак в мешке не утаишь, как и различные острые предметы, а во-вторых – правда может приобретать такие черты, что самая гнусная ложь станет выглядеть гораздо правдоподобнее истинной, чистой, незамутненной ложью правды. Главное, чтобы ее преподносил какой-нибудь «умный» проповедник, после которого различить правду и ложь станет не легче, чем человеку пролезть через игольное ушко.

И вдруг заинтересованно подумал – а сможет он сам пролезть через ушко? С его способностями к трансформации? А через мышиную нору? Вытянувшись в червяка? Интересно – а как в этом случае трансформируется мозг? А нервы? Они вытягиваются? А если нервы коснутся друг друга – не замкнет их, как провода? Дурацкая мысль, и Сергей едва не захихикал, обдумывая ее.

– Эй, Серг! Ты чего? Заснула?! Я тебя уже минуты две пытаюсь докричаться! Что с тобой?!

Сергей едва не вздрогнул и со смущенной улыбкой повернулся к Морне. Она выглядела и правда взволнованной, а еще – слегка раздраженной. В который раз залюбовался – женщина была огромной, могучей, выше многих мужчин, а по силе превосходила большинство из них. Но при этом не казалась неуклюжей или неженственной – даже в мужской одежде от нее так и веяло женской притягательностью, хотелось прижаться к ее груди, обнять...

Серг фыркнул, заулыбался на свои дурацкие сексуально-озабоченные мысли, чем вызвал еще большее негодование Морны, но не ответил на ее вопросительный взгляд и продолжил:

– В общем, так, моя дорогая соратница: я не знаю, все ли люди на этой планете потомки тех, кто прилетел со звезд, но то, что многие, – это точно. Например – все обитатели Киссосо. И еще – помнишь, я рассказывала про Старую Крепость? Так это никакая не крепость, а звездолет. Ну... корабль такой, для полетов между мирами. Ага, ага – тот самый, из профузианской ереси. Я его нашла. Не сама, а с помощью местных, отсов, – так их называют киссаны. Кстати, киссанов отсы называют рабсами – от слова «раб». Отсы – «отступники». Я была в этом корабле, оттуда прилетела в крепость, – по дороге меня и встретили летуны. Корабль выпустил меня, а потом закрылся, чтобы не пускать внутрь нежелательных посетителей.

– И он может летать?! – выдохнула изумленная Морна. – Корабль исправен?!

– Он работает, живой, – если можно так выразиться, – но летать не может. У него... как бы это лучше сказать... в общем – запас магии иссяк. А чтобы его возобновить, надо восстанавливать амулеты-накопители. А для этого нужно пятнадцать тонн золота. Эээ... ммм... пятнадцать тысяч вимов золота. Ясно?

– Ничего не ясно! Я ничего не понимаю! – захлопала глазами Морна. – Профузианская ересь!

– Ну что ты заладила – ересь, ересь! – рассердился Сергей. – Никакой ереси! Просто прими правду, как она есть! Вы – потомки звездопроходцев, нравится вам это или нет! Приезжие, путники, остановившиеся в этом мире на побывку! Часть звездопроходцев осталась на Киссосе, часть разбрелась по миру, захватывая земли, ассимилируясь, превращаясь в то, чем вы теперь стали! Все! Уясни себе это раз и навсегда! Теперь другой вопрос – ты понимаешь, почему мы сейчас идем вдоль Киссоса, вместо того чтобы сразу пойти в открытое море?

– А мы разве вдоль идем? – глуповато переспросила Морна. – Ничего не видно. Я думала, мы сразу на Эорн пойдем!

– Нельзя пока отходить от Киссоса, – вздохнул Сергей. – Почему нельзя? Сейчас поясню...

Минут десять он рассказывал, что им предстоит сделать – ему и его команде. Морна сидела, ухватившись за край стола так, что Сергей опасался за сохранность столешницы. Он знал, насколько сильны пальцы бывшей портнихи, бывшей воительницы элитной гвардии «Бес-смертных».

Когда рассказ закончился, Морна молчала минут пять, потом резко выдохнула и задышала полной грудью так, будто только что проплыла сто шагов под водой, а перед этим пробежала километров десять по пересеченной местности.

– Ахх... оххх... ну... ты... даешь... фуххх... – Морна потерла лоб и растерянно посмотрела на Серг. – Если бы это была не ты! Никогда бы не поверила в такую историю! С тобой – я чего только не насмотрелась! Каких только чудес не навиделась! И вот – еще чудо, новенькое! Подожди – а как ты попадешь на этот «пузырь»? У тебя же крылья отобрали! Не забывай – мы не сможем пристать к берегу, это невозможно! Только если на шлюпке, между скалами! Да и то вряд ли – будет ли проход? Как бы не пришлось шлюпку перетаскивать на себе!

– Значит, на шлюпке и между скалами, – пожал плечами Сергей, у которого тут же упало настроение. Перспектива болтаться на волнах, да еще и под дождем, не вызывала у него никакого восторга, и напоминание о будущих трудностях настроения не улучшало. – У тебя есть другое предложение?

– Да ты с ума сошла! Ты посмотри, что снаружи делается! – в сердцах сплюнула женщина. – Волны! Ветер! Да ты не продержишься и получаса! Тебя о скалы расшибет! А как в воде окажешься – чудовища сожрут! Такого количества гадов я нигде не видела! Тут они просто-таки кишат, мерзкие твари!

– Как и везде, – устало кивнул Сергей, настроение которого упало ниже палубы, хотя, казалось бы, куда уж ниже. – Умеешь ты подбодрить, да.

– Нет, а что, я должна была утешить? Рассказать, как легко на поганой лодчонке перебраться через гряду непроходимых скал?! Тут один вход – возле Новой Крепости! Все! Другого нет! Только если дожждаться штиля, да и тогда – пятьдесят на пятьдесят, что проберешься! Скалы высокие, а там, где не высокие, – острые, как ножи!

– Как-нибудь справлюсь, – мрачно сказал Сергей, закрывая глаза и всем своим видом показывая, что не хочет больше говорить.

Морна еще минут двадцать пыталась уговаривать, даже в сердцах схватила Серг за плечо, заставляя открыть глаза и все-таки принять в глупую башку истину, уберегающую от неминуемой гибели, но Сергей был безмолвен, и только когда Морна совсем уж его достала, схватил ее невидимой «рукой» и мгновенно перебросил через стол, приземлив или, вернее, «приска-

меив» на безопасное от себя расстояние. Последнее, что он сказал: «*Когда появится гонец от капитана – разбуди!*»

И тут же заснул, заставив себя отвлечься от всех проблем, – все-таки занятия единоборствами давали о себе знать. Сергей научился контролировать свою психику, впасть в подобие транса было для него теперь совсем несложным делом.

* * *

Корабль лег в дрейф возле скал на расстоянии пяти полетов стрелы – пятьсот-семьсот метров. Всю ночь «Черный цветок» медленно полз вдоль побережья Киссоса, скрываясь под завесой дождя и тумана. Нужно отдать должное капитану Ульдиру – каким-то звериным чутьем он вел свое суденышко сквозь ночь и вывел туда, куда нужно, – Серг узнал высокую гору, за которой укрыл пузырь, спрятав его в один из многочисленных гротов, промытых в горе штормовыми волнами. В тот грот вошла бы и атомная подводная лодка, так что десятиметровый пузырь влез туда легко, как виноградина в рот жадного едока. Сверху не видно, а от шаловливых ручек местного населения пузырь защищен прямой командой – не пускать в себя никого без разрешения нового Координатора. Новым Координатором, само собой, был Сергей, установивший контакт с мозгом звездолета «Ла-Донг».

После заката солнца ветер совсем стих, и лишь огромные пологие волны медленно и печально поднимали корабль на своих соленых ладонях. Темная бездна, похожая на звездное небо, мерцала огоньками мириад водных существ, пожирающих друг друга в морской пучине. Мелких пожирала существа побольше, пожирателей жрали другие хищники, они переваривали сожранное, выделяли свой «навоз», на котором вырастали микросущества, чтобы стать кормом для других и замкнуть извечный цикл.

Ничего в мире не происходит просто так, без смысла – пришло в голову Сергея, когда он спускался в шлюпку по веревочной лестнице. И даже если некоего бывшего опера Сергея Сажина сожрет сейчас какая-нибудь руконогая тварь и хорошенько погадит его останками, в этом тоже будет некий смысл, который известен лишь богу. Или богам – как думают аборигены этого мира.

Мысль таковая Сергея совсем не утешала, ему до чертиков не хотелось усаживаться в уютную лодчонку и плыть неизвестно куда, ежесекундно подвергаясь опасности быть съеденным каким-нибудь морским монстром. Однажды Сергей едва ускользнул от щупальцев морского гада, и до сих пор при воспоминании об эдакой пакости у него холодело в животе. Представить только ихтиозавра, из головы которого торчит пучок щупальцев, каждое из которых толщиной не менее чем в руку, а то и толще! Только в кошмаре может привидеться такая пакость! Или в здешнем океане...

Усаживаться в лодку пришлось чуть ли не с боем. Две киссанки, которых придали Сергею якобы для его безопасности, категорически отказались допустить, чтобы их «объект» влез в лодку и отправился в опасное путешествие по ночному морю. Пришлось нейтрализовать. Ситуация была продумана заранее, и двух визжащих и рычащих девиц «упаковали», неожиданно набросившись на них всей толпой. Даже при этом они умудрились расквасить нос одному из матросов и поставить фингал под глаз Ресонгу, увлекшемуся ощупыванием выпуклостей одной из пленниц.

Ощупывал, как он сказал, «*на предмет нахождения острых режущих и колющих предметов!*». Девка умудрилась вывернуться и так двинула Ресонгу по скуле, что теперь его физиономия была патологически несимметрична.

Пахло морем, черный бок корабля был гладким и чистым – судно успели покрасить после того, как его захватили киссаны. Никто из захватчиков не предполагал, что придется корабль

вернуть, потому его и покрасили. Краска пахла сладко, терпко, и загрустившему Сергею вдруг вспомнилась Земля, пустая квартира, в которой давно уже не делали ремонт.

Кто там сейчас живет? Жена ушла, но ведь номинально они не развелись. Теперь женушка переписшет на себя эту квартиру и будет жить-поживать в ней со своим новым хахалем! А он, Сергей, законный владелец квартирки, скоро окажется в желудке морской твари и медленно превратится в дерьмо, тщательно пережеванный могучими челюстями.

«Тщательнее пережевывайте пищу!» – вдруг вспомнился медицинский лозунг из земной жизни. Где видел этот лозунг – Сергей не помнил, а копаться в памяти было недосуг. Даже в абсолютной памяти, коей Сергей сейчас обладал.

Он помнил все, что когда-то видел, все, что прочитал, даже случайно – мутация, которой его подверг Гекель, изменила не только физические способности. Магические изменения воздействовали и на мозг, в котором хранится вся информация, которую собрал человек за всю свою долгую жизнь. В обычных условиях у обычного человека ячейки памяти закрыты, перемешаны, разбросаны в беспорядке. У мутанта, подобного Сергею, все «файлы» разложены по своим «папкам», и достать любой из них – лишь слегка напрячься. Если захочется, конечно.

Сергей посмотрел вверх – лица друзей белели над бортом. Черты лиц в свете тусклых фонарей разглядеть было нельзя, но ему показалось, привиделось, что друзья обеспокоены и хмуры. Да и как не быть обеспокоенными, когда тот, от кого зависит их будущее, отправляется на верную смерть? По крайней мере так это выглядело со стороны – на неминуемую смерть.

И насколько безмерной должна быть вера в свою предводительницу, чтобы беспрепятственно выполнять все ее приказы? Другого человека вряд ли отпустили бы в ночь на утлой лодчонке, костями бы легли, но не отпустили. Серг Сажу – пожалуйста.

Вздыхнул, взял в руки весла, приладил в ключины и осторожно погреб, примериваясь к лодке. Последний раз Сергей работал веслами в той же самой деревне, где жила бабушка, – на речке, с деревенскими пацанами. Та лодка была неуклюжим дощаником, едва передвигающимся по глади затона. Внешне земная лодчонка очень напоминала утюг, но плавала на воде чуть более устойчивее, чем свой стальной собрат.

Эта шлюпка, конечно же, была другой – высокобортная, чем-то даже красивая, она была рассчитана на десяток пассажиров, как и все спасательные шлюпки на здешних кораблях. По идее, на корме сейчас должен был сидеть рулевой и направлять это мореходное чудо по курсу, но Сергей не стал никого с собой брать, потому руль закрепили намертво, заблокировав специальным шплинтом, рукоять руля выдернули, и теперь она валялась на дне лодки, с грохотом перекатываясь, когда очередная пологая огромная волна приподнимала и опускала утлую «скорлупку».

Плыть было не так уж и далеко, но без опыта гребли на таких лодках (и вообще на лодках!), да еще и во время пусть легкого, но волнения, скорого прибытия к месту назначения ждать не стоило. В этом Сергей убедился уже через полчаса размеренной работы веслами, посмотрев туда, где, по его прикидкам, должен был находиться барьерный риф, огораживающий Киссос непроходимой стеной.

За то время, пока Сергей греб, скалы не приблизились и на метр – так ему показалось. Отлив? Его угораздило попасть как раз в отлив? Вполне может быть. И точно не облегчает жизнь.

Заработал веслами гораздо интенсивнее, напрягая натруженные мышцы плеч. Тело быстро приспособивалось к непривычной работе, наращивая мускулатуру, и грести стало легче. Сергей после мутации не раз уже замечал, что его организм довольно легко привыкает к нагрузкам, за считанные минуты перестраиваясь так, чтобы как можно более эффективно выполнять задачу, поставленную хозяином тела. Это происходило неосознанно, на уровне подсознания, автоматически. Те изменения, которые неизбежно происходили с людьми после дли-

тельных, интенсивных тренировок, у Сергея занимали часы и даже минуты. А в случае опасности – и секунды.

С одной стороны, это было хорошо – пока Сергей осознает грядущую опасность, пока это он догадается, как нужно перестроить свое тело под текущие задачи, – а уже все готово! Организм сам себя изменил!

Но с другой стороны – в этой автоматической перестройке были и свои минусы. Например, как бы понравилось окружающим, если бы в момент опасности их знакомый вдруг превратился в некоего монстра, саблезубую машину убийства, – ведь это тело наиболее подходит для боя! Как бы они в дальнейшем с ним общались? Не сочли бы опасным уродом, которому нет места в человеческом обществе?

А ведь уже было такое – во время сражения с бойцами Гекеля, свергавшего власть геренара, Сергей превратился в настоящего монстра, зверя, который живет в диких джунглях юга Острова. Он тогда потерял над собой контроль и едва не потерял разум.

Существовала и еще одна опасность неконтролируемой трансформации – расход энергии, используемой телом для переделки своих органов. Если трансформация пойдет вразнос, если организм в панике начнет менять свое тело в зависимости от меняющихся условий внешней среды, начнется так называемое мерцание – Сергей просто умрет, истощив себя во время череды преобразований.

Ничего не бывает просто так – за все нужно платить. Тело должно сжигать энергию, чтобы выполнить какие-то действия, и трансформация невероятно затратна и... болезненна.

Каждая трансформация – бесконечная шипучая боль, выбивающая слезы из глаз, а еще – безумный, до тряски в руках, голод, когда хочется не просто поесть, пощипав кусочек хлеба и куриную ножку, а сожрать целого жареного быка, восполняя потраченное «горючее»!

Толчок!

Шлюпка слегка вздрогнула, будто наткнулась на мель, Сергей оглянулся – неужели все-таки доплыл?

Еще толчок!

Скрежет!

Лодка заколыхалась, ее повело в сторону, и Сергей поспешно заработал веслом, выравнивая, направляя по нужному курсу. В груди заглохло в предчувствии неприятностей – вот оно! Началось! Не успел!

В свете ярких, как фонарики, звезд Сергей увидел нечто вроде подводной лодки, всплывшей на поверхность моря. Существо медленно шевелило плавниками, торчащими из брюха, а его глаз, желтый, с вертикальным зрачком, внимательно разглядывал шлюпку и ее содержимое, будто покупатель, приценивающийся к бигмаку. Тварь была невероятно огромна, размером как синий кит, а может – и еще больше. Вот только в отличие от кита ее пасть была полна не китового уса, сквозь который так хорошо пропускать тонны воды, отлавливая бестолковых рачков, нет... эта пасть сверкала десятками острейших зубов, очень похожих на акулы.

И что было гаже всего – на голове монстра шевелился пучок щупальцев, похожий на экзотический цветок.

Это была та самая тварь, которая едва не сожрала Сергея, когда он решил искупаться в море сразу после прибытия в этот мир, в это тело, принадлежавшее раньше молоденькой девочке-нищенке. Его тогда очень уж достала грязь, захотелось искупаться, смыть с себя напластования пота и уличной грязи, и если бы не случай, если бы не подруга, предупредившая об опасности, – давно бы удобрял собой прибрежные воды Острова.

Всплывшая возле шлюпки пакость была той же породы, что и первая, увиденная Сергеем, только гораздо больше – в разы! По прикидкам, вес ее был несколько сотен тонн – синие киты, как помнил Сергей, достигают веса в сто пятьдесят – двести тонн, а эта тварь была раза в три больше, чем синий кит. По крайней мере так казалось.

А еще в отличие от кита монстр был очень красив! Он переливался огоньками, на влажной шкуре пылали мириады синих, красных, зеленых огней, будто россыпи звезд!

Огни покрупнее сияли впереди, на морде, а самые крупные – на щупальцах, у самого их основания. Вероятно, огоньки не были такими уж яркими, при дневном свете рассмотреть их было бы совсем не легко, но ночью, в темноте, или в глубинах моря, куда едва пробиваются солнечные лучи, этот свет должен был казаться очень ярким и... завлекательным.

Вот зачем монстру эти «елочные гирлянды»? Уж точно не для того, чтобы усладить взгляд стороннего наблюдателя, некоего мужика в женском теле, раскрывшего рот от удивления и затаившего дыхание, будто боялся спугнуть этот живой атомный ракетоносец.

Питание, охота – вот в чем дело. Мелкие огоньки привлекают мелкую «дичь», рачков, рыбешек, всевозможный планктон. За мелкими гадами плывут гады побольше, чтобы полакомиться содержимым хрупких хитиновых панцирей, за этими тварями – хищники еще больше, и так до тех пор, пока размер гадов не становится таким, чтобы объектом заинтересовался сам «король глубин».

Очень удобно – лежишь себе в толще воды, помигиваешь, завлекаешь огоньками, и к тебе стекаются бифштексы, сосиски, пельмени и пирожки с вишней. Чем не жизнь? Живи и радуйся! Совершенная система!

Сергей нервно хихикнул, представив себе стаю бифштексов, охотящихся на яичницу-глазунью, и тут ему вдруг стало не до смеха. В дно лодки кто-то ударил, да с такой силой, что ее подбросило вверх метра на полтора. Весла вылетели из рук Сергея, а после приведения оказалось, что в дне зияет пролом, в который легко может пройти мужской кулак.

Но и это было не самое плохое. В проломе что-то шевелилось, и это «что-то» упорно обшаривало доски, скамью, видимо, надеясь на то, что вкусный «бифштекс» не сбежит слишком уж далеко от «руки» голодного посетителя.

Щупальце было красным, будто его только что сварили в крутом кипятке, но от сваренного отличалось завидной шустростью передвижения и замечательной гибкостью, позволяющей обшаривать самые укромные уголки лодки – под настилом, носовой скамьей, или как ее называют моряки – «банкой».

Сергей следил за агрессором замороженно, будто не понимая, что происходит, не чувствуя холода в залитых выше щиколотки башмаках, забыв о времени – не было ничего, кроме этого расторопного щупальца, деловито обшаривающего лодку и сантиметр за сантиметром приближающегося к ноге.

Когда до штанины оставалось не больше пяди, Сергей вдруг очнулся, выхватил из ножен меч и не раздумывая рубанул в то место, где толщина щупальца была больше всего, – возле дыры. Острый меч напрочь отсек большую часть «червяка», и щупальце с плеском упало на дно лодки, бешено извиваясь, разбрызгивая в стороны розовую, пенящуюся жидкость.

Обрубок исчез в дыре, а Сергей тут же бросился затыкать пролом, сделав подобие кляпа из свернутой в жгут куртки. Забил куртку в дырку, оглянулся, чтобы найти брошенные весла, и тут же полетел кубарем, вверх тормашками – жуткий, дробящий, разрушающий удар подбросил шлюпку как бумажный кораблик, переломил ее пополам, и Сергей, описав дугу, плюхнулся в воду, подняв тучи брызг.

Задохнулся от хлынувшей в нос и рот воды, судорожно забил конечностями, выскакивая на поверхность, и оказался прямиком у пасти монстра – другого монстра, поменьше размером, всего тонн двести весом и ростом не пятьдесят метров, а только сорок пять.

Впрочем, ни размеры, ни вес агрессора Сергея сейчас совершенно не интересовали, он не мог оценить их никаким способом, даже если бы и захотел. Сергей видел перед собой только кинжально-острые зубы, светящиеся пятна на морде гада, а еще – пучок щупальцев, бешено мелькающих в воздухе перед лицом.

Смрад! Смесь сортирной вони, запаха тухлой рыбы, а еще чего-то странного, мускусного, потно-грязного, будто здоровенная бомжиха задрала свою засаленную, перепачканную нечистотами юбку!

Сергей выдал истошный вопль – смесь брачного рева марала с руганью портовых грузчиков – и автоматически что было сил заработал руками и ногами, уходя от чудовища как можно дальше, от этих зубов, от вони, от желтых глаз, с интересом наблюдавших, как наглый «бифштекс» уходит от своего жизненного предназначения. А ведь предназначение у бифштексов только одно – быть съеденными на завтрак, обед или ужин!

Судя по тому, что монстр вел, скорее всего, ночной образ жизни, сейчас у него наступало время завтрака, а как доподлинно известно любому здравомыслящему существу, ни один проголодавшийся не любит, когда его пища улепетывает с обеденного стола. Тем более если белыми бурунами, взбитыми вкусными конечностями, «пища» возбуждает здоровый аппетит.

«Подводная лодка» тихо, плавно, работая только плавниками-ногами, двинулась следом за Сергеем, и чтобы догнать его, ей понадобилось всего ничего усилий – пара незаметных с поверхности толчков широкими ластами, некогда бывшими кривыми мощными лапами, волнообразное движение хвостом... и вот он, вождельный тепленький кусочек мяса!

Сергей мчался «саженками», от испуга забыв все стили плавания. Ужас, который сковывает тело обычного человека, ему лишь поддал энергии, заставив плыть так, что, вероятно, он выиграл бы сейчас и Олимпийские игры.

Вот только все было напрасно – громадная голова, помесь голов крокодила, акулы и спрута, была уже на расстоянии пяти шагов, и верхняя челюсть гада пришла в движение, приподнимаясь над водой, напоминая собой ковш гигантского экскаватора, одним движением наполняющего здоровенный карьерный самосвал.

Бывший капитан полиции, оперативный уполномоченный, а ныне девушка по имени Серг Сажа, маг и боец, заверещал так, что эффективности звукового удара позавидовала бы шумовая граната. Сергей сам не ожидал, что его ныне женская глотка умеет издавать такие громкие и противные звуки, сравнимые по мелодичности с полицейской сиреной.

И это его спасло.

Существо, не привыкшее к тому, что пища издает такие гадкие звуки, озадаченно притормозило, видимо, соображая, не будет ли от такого обеда несварения желудка или чего-то подобного, и этих трех секунд раздумий хватило для того, чтобы Сергей оторвался от преследователя метров на десять, как лодка, толкаемая подвесным мотором.

А потом монстру стало не до убегающего «бифштекса».

Снизу вверх, свечой, из моря выскочил второй монстр – громадный, как пятиэтажка, вставшая на дыбы. Светящийся, как новогодняя елка, он постоял на хвосте секунду-две, сбрасывая с себя водопады морской воды, затем опрокинулся плашмя на первого «ихтиозавра», всей своей массой припечатав того к поверхности моря.

Сергей потом думал над тем, что увидел, пытался понять – что случилось, и пришел к выводу: монстры делили охотничью территорию.

Известно, что всякий крупный хищник «владеет» некой территорией, охотничьими угодами. Медведи, тигры, львы. Скорее всего, в этом отношении океан ничем не отличается от тверди, и большие морские хищники, короли моря, похожи в своем поведении на своих наземных «родичей». Ведь кто такие ихтиозавры? Те же самые наземные твари, по каким-то причинам отказавшиеся от жизни на суше, но при этом не утратившие прежних повадок.

Конечно, это только домыслы, но домыслы, имеющие под собой вполне себе научное обоснование. Но это потом были домыслы, рассуждения, размышления, а пока – Сергей, отброшенный волной, образовавшейся после падения чудовища, замер, глядя на битву титанов.

В тот момент, когда монстр выскочил из моря, Сергей как раз оглянулся, пытаясь определить – пришла его последняя секунда или нет? А когда перед носом преследователя из воды

вырос живой небоскреб – замер, окаменев от ужаса и восторга, – никто и никогда не видел подобной картины и вряд ли ее увидит!

Оба монстра ревели как разъяренные моржи, борющиеся за стадо самок. Щупальца на голове тварей сплелись в шевелящийся клубок, от которого расходились волны, окрашенные темной «краской». Кровь в темноте казалась угольно-черной, и только когда она попадала под свет одного из ловчих фонариков, становилась вишнево-красной, обычной кровью живого существа, которое можно убить – если, конечно, имеешь в запасе что-то вроде торпеды или глубинной бомбы. И лучше – парочки бомб.

Зубы обеих тварей полосовали морды друг друга, снимая с черепа за раз по несколько десятков килограммов плоти, и у Сергея, повисшего в воде как поплавок, вдруг отстраненно от сознания проскочила мысль, что такими темпами гады прикончат друг друга за считанные минуты.

Действительно, для того чтобы убить противника, достаточно лишь проломить череп, сняв с него защиту в виде непробиваемой ножом шкуры и толстого слоя мяса, выросшего на громадной башке за те годы, что монстры пожирали все, что появляется в поле их зрения. Наверное – достаточно. Чтобы нарастить эдакую массу, монстры должны были жрать много, очень много лет. И если они воевали за территории, если схватки между ними происходили регулярно – вряд ли все поединки заканчивались смертью противника. Регенерация у морских чудовищ должна была быть просто потрясающей. Не хуже, чем у Сергея, – метафорфа волей преступного колдуна Гекеля. Или Декеля – как его называли с рождения.

Сколько времени продолжалась битва титанов – Сергей не запомнил. Секунды? Минуты? Часы? Может быть. Время будто перестало существовать. В памяти остались лишь ночь, звезды, сияние огней чудовищ, вспененные кровавые волны, утробный глухой рев, удары гигантских хвостов, хлещущих как исполинские кнуты, блеск кинжально-острых зубов и скрежет костей, по которым скребли эти зубы. А еще – вонь – тухло-рыбная и кровавая, будто рядом разделявали целое стадо коров.

Когда и как закончилась – в памяти не осталось. Как и не узнал Сергей никогда, кто же все-таки победил – тот монстр, что всплыл у шлюпки в самом начале, или же тот, что пробил дыру в днище лодки и попытался украсть «бифштекс» у «хозяина» Сергея.

Да какая разница, кто же из этих потенциальных палачей выжил – тот, кто собирался проглотить целиком, или тот, кто хотел его вначале хорошенько разжевать! Главное – пока что их не было рядом и теперь можно отправляться туда, куда и собирался! И лучше бы сделать это поскорее – кровь, попавшая в воду, привлечет огромное количество морских тварей разного калибра.

Сергей читал, что акула чует кровь за пятьсот метров, даже если ее содержание один грамм на шестьсот тысяч литров! А сколько крови вылилось тут? Даже своим несовершенным человеческим нюхом Сергей до сих пор чувствовал запах крови, разлитый в ночном воздухе. Ветер стих, и густой запах мясного рынка бил в ноздри и вытаскивал из головы воспоминания, которые и хотел бы забыть, да не забудешь.

Например, о том, как превратил в окровавленные куски мяса двадцать человек бойцов из высшего руководства Союза Кланов.

Как за то время, что жил в этом мире, перебил десятки и десятки людей, вся вина которых была в том, что Сергею просто хотелось жить, как и любому другому существу в любом из миров.

И ради того, чтобы выжить, он был готов убить столько, сколько потребуется. Что поде-лаешь... как там сказано? *«Не мы такие – жизнь такая!»*

Тишина, плеск волн, запах крови и гниющих водорослей. Водоросли – это с той стороны, куда он собирался плыть в шлюпке.

Темные силуэты скал четко обрисовывались на фоне звездного неба, и до них было метров пятьсот – если только в темноте не обманывало зрение. А обмануться легко – попробуй-ка оцени расстояние, когда ты болтаешься на волнах, под тобой несколько сотен метров темной бездны, а только что, несколько минут назад, две «подводные лодки» выясняли отношения, «нежно» выкусывая у противника кусочки размером с самого Сергея.

Далеко ли скалы или близко, а валить отсюда нужно! И побыстрее! Пока здесь не собрались все любители свежатинки в радиусе нескольких километров... Уже мелькают плавники, уже кипят всплески, будто стая пираний ищет сладкой поживы. Пора бежать! То есть – уплыть.

Сергей забил ногами, замахал руками и неожиданно быстро двинулся в путь, сам удивляясь своей необычайной скорости. Он так-то неплохо плавал, но никогда не отличался особыми способностями к этому виду спорта. Речку переплыть неширокую – пожалуйста. Но чтобы мчаться, как лосось на нерест, – такое не про него. А тут – будто винт в задницу вставили!

Притормозил, лег на спину, задрал ногу и ощупал ступни, чтобы убедиться в том, в чем уже был почти уверен. Точно! Вместо ног – ласты! Широкие, как у пловца-подводника! И бедра – сделались мускулистыми, мощными, как у велосипедиста! И это понятно. Ласты ведь надо чем-то двигать?

Ощупал руки – между пальцами перепонки, как у лягушки!

Кожа – чешуйчатая, жесткая, хитиновая, Ихтиандр какой-то, а не человек!

Впрочем, Ихтиандр-то как раз и был человеком, а вот Серг Сажа – теперь точно не человек. Кто он теперь? Да кто может сказать? Организм метаморфа на пике опасности среагировал мгновенно, без участия сознания, принял ту форму, которая наиболее эффективно отвечала требованиям момента. И названия этой форме нет. «Ихтиандр»?

Сергей еще раз ощупал свое тело, уже медленно, сантиметр за сантиметром, и с некоторым содроганием обнаружил у себя в груди несколько поперечных прорезей-щелей, за которыми скрывались мохнатые жаберные полоски. Вместо носа – что-то вроде клапана, закрывающего отверстия, вместо ушей – то же самое, а глаза – глаза теперь прекрасно видели в темноте!

То-то он легко рассмотрел скалы за несколько сот метров, да в крошечной темноте! И в подробностях видел бой монстров! Думалось – это потому, что чудовища светились, море светилось, оказалось – с первой минуты, с первой секунды после того, как увидел всплывшего рядом с лодкой «ихтиозавра», Сергей уже начал превращаться, начал готовиться к спасению своей жизни, трансформируя свое тело! Ботинок уже не было – когда успел их сбросить, память не отметила. Как не запомнилась и боль, сопровождающая любую трансформацию. Слишком велико было потрясение от кровавого зрелища.

Решил проверить – перестал дышать атмосферным воздухом, затаил дыхание и погрузился в воду с головой. И тут же жаберные крышки заработали, прогоняя сквозь жабры прохладную, свежую воду, которую ночной ветер насытил животворящим кислородом.

Прозрачная вода просматривалась на несколько десятков метров вглубь, и в этой бездне кружились, мелькали, светились и отблескивали сотни, тысячи, десятки тысяч маленьких и больших существ. Они жадно бросались на лохмотья плоти, сорванной с королей океана, чтобы тут же быть пожранными своими «коллегами», примчавшимися на запах крови, на шум битвы, на крики умирающих «соратников», так густо наполнявших толщу воды.

Казалось – это не вода, а воздух, в котором висят, снуют мириады комаров, слепней и мошек.

Пока оторопело рассматривал это вавилонское столпотворение, кто-то ткнулся в плечо и дернул так, что голова запрокинулась назад. Раздался треск материи, и прекрасная рубаха, некогда сшитая дорогой портнихой, соскочила с тела, будто бумажная одежда, сорванная с куклы рукой злой, капризной девчонки.

Сергею тут же стало легче дышать – ничего не мешало работе жабр. И лучше всего дышалось, когда он двигался вперед. А двинулся он вперед мгновенно, не раздумывая, увидев, как уплывает вдаль рубаха, оставшаяся в зубах «нечто», очень напоминающего тварь, виденную им на картинке, расположенной в здоровенной книге под названием «Палеонтология».

Подпись под картинкой была: «Плезиозавр».

Эта тварь в сравнении с «королями моря» была совсем маленькая – всего лишь тонн на двадцать или тридцать – детеныш, а не зверь. Но только Сергею почему-то не очень понравился новый «знакомый», так легко, без напряжения освободивший его от мешавшей одежды. Видимо, потому, что Сергей недолюбливал криминальных типов. Особенно всякого вида грабителей.

Покосившись на плечо, укрытое хитиновой броней, отметив для себя прочность хитинового покрытия и остроту зубов нового гада (три глубоких царапины, еще немного, и мясо наружу!), Сергей яростно заработал ножными плавниками, набрав такую скорость, что мог бы сравниться с дельфином. И уж точно быстрее всяких там ископаемых плезиозавров – так ему казалось. До тех пор, пока не кинул взгляд назад и не увидел, как обманутый в своих лучших ожиданиях «монстрик» медленно, но верно догоняет, работая хвостом, как пограничный сторожевик мощным турбомотором.

Вода позади твари кипела от работы хвоста, и расстояние между монстром и его обедом сокращалось с неумолимостью движения солнечного диска. Но в несколько сотен раз быстрее.

Честно сказать, Сергею мешали штаны, сковывающие движения ног, но он не мог их сбросить, не затормозив движения. Стоит на секунду остановиться – и тут же окажешься в глотке зубастого поганца.

И тут в голову пришла замечательная мысль! Сергей еще раз оглянулся, прикинул расстояние до морды монстра, выждал секунды две, не снижая темпа, и вдруг – резко нырнул, сделал разворот и понесся в противоположную сторону, заскрипев суставами от запредельной перегрузки!

Расчет сработал. Многотонная туша в отличие от легкой «рыбки» не могла остановиться и сменить направление так же быстро и эффективно. Хищник пролетел по инерции еще метров двадцать, а Сергей в это время сбросил с себя последние остатки признаков цивилизации – штаны и ножны, оставшиеся на поясе. Меч он выронил еще в шлюпке, когда ее разбивал оголтелый супермонстр, ножны же, кошелек – так и висели на поясе, мешая, тормозя, снижая скорость процентов на двадцать, а то и больше.

Оставшись голышом, Сергей тут же почувствовал, как возросла его скорость. Он ушел чуть в сторону, огибая ревушего как бык монстра по широкой дуге, и когда дал волю своим мышцам, едва не рассмеялся от радости – теперь он действительно был рыбой! Легучей рыбой!

Разогнавшись, Сергей на полной скорости вылетал из воды, как поднимающийся по водопаду лосось, снова нырял в воду, вздымая облачко брызг, и снова выскакивал в воздух, уже хохоча в голос, как сумасшедший, чувствуя, как поет в жилах кровь, как натянутые стальной струной мышцы выдают всю накопленную энергию, позволяя развить скорость, как у хорошей моторной лодки, работая с безупречностью швейцарских часов! Хорошо чувствовать себя здоровым, сильным, всемогущим! И нет для него преграды, нет в мире ничего, что бы смогло его остановить!

Остановили. И прямо с лета.

Это не был кто-то из первых монстров, лишивших Сергея транспортного средства, – на голове не было венчика щупальцев. Зато глотка была качественной, такой, какой и положено быть глотке инопланетной твари, выжившей в невероятной конкуренции со всеми возможными живыми машинами-убийцами, заполонившими океан этого мира. Океан, похожий на тот, какой был на Земле миллионы, сотни миллионов лет назад, из которого вышла на сушу вся земная фауна.

Сергей буквально воткнулся в смрадную глотку, тут же обхватившую его кольцом могучих глоточных мышц, не давая выскочить обратно с помощью сотен зубов-крючков, расположенных так, что двигаться можно было только в живот, и больше никуда. Стоило жертве попробовать выскочить из пасти гада, как крючки поднимались под углом, будто лезвие перочинного ножа, и рассекали, цепляли плоть жертвы, не оставляя несчастной ни малейшей надежды на спасение!

Руки мгновенно трансформировались в нечто, подобное стальным крюкам, крюки впились в упругую, резиноподобную плоть глотки. Сергея развернуло, крюки пропахали по сочившейся кровью белой субстанции около полутора метров, и человек повис, сжимаемый могучими глоточными мышцами. Они сдавливали с такой силой, что едва не трескали кости, а мелкие зубы – которые мелкими можно было назвать только по сравнению с основными зубами – попытались пробить, проколоть уплотнившийся до стальной твердости хитин, скрипевший, трещавший, но удерживающий дьявольский напор.

Сергей убедился, что крюки держат прочно, освободил один из них, повиснув на правой руке и сделав из крюка подобие серпа с бритвенно-острым краем, начал кромсать вокруг себя все, до чего мог дотянуться, наполняя глотку кусками вырезанной плоти, кровью и матом, который исторгала его нечеловеческая глотка.

Дышать стало трудно – то небольшое количество воздуха, что проходило в пасть монстру (видимо, тот все еще плыл по поверхности моря), было совершенно испорчено вонью хищника, и Сергей задыхался, откашливался, выплевывая слизь и морскую воду, залившуюся в легкие во время подводного плавания.

Хищник ревел низким басом, граничащим с инфразвуком, и немудрено – когда у тебя в глотке сидит некая тварь, кромсающая эту глотку острым серпом, завопишь так, что эта самая тварь едва не оглохнет.

«Тварь» не оглохла, ведь уши ее были закрыты клапанами, но висеть внутри пионерского горна, увеличенного в тысячи раз, было и в самом деле не особенно приятно. Или, скорее, совсем неприятно. Особенно когда этот «горн» попытался избавиться от застрявшей в горле «гадости», надеясь, что эта «кость», застрявшая в глотке, выскочит вместе с содержимым желудка. Проще сказать – монстру пришлось исторгнуть мерзкую тварь, которую опрометчиво решил сожрать.

И вот тут уже стало совсем гадко. Полупереваренные куски непонятного мяса (шкурки, щупальца, показалось даже – человеческая нога!), желто-зеленая вонючая слизь, и все это едкое, жгучее, обжигающее – особенно когда смрадный «коктейль» касался нежных розовых жабр метаморфа. А кроме как жабрами дышать было нельзя – кроме всего прочего, монстр, похоже, решил нырнуть поглубже. «Суп» из содержимого желудка и морской воды не располагал к свободному дыханию водных тварей.

Зубы, которые удерживали добычу, спрятались в плоть, хищник еще потужился и выплюнул Сергея, как заядлый курильщик, отхаркиваясь, выплевывает содержимое сопливой носоглотки.

Хрррр... тьфу!

Плевок был такой силы, что человек полетел вперед со скоростью разогнанной винтом торпеды.

И вовремя. Из темной глубины поднялась огромная тень, «курильщик» был мгновенно перекушен пополам и повис судорожно вздрагивая, как мелкая плотвичка в зубах столетней щуки, чудом избежавшей сетей рыбаков.

Монстр-победитель медленно и задумчиво заглотил многотонную «котлетку», подправляя ее путь толстенными щупальцами, покосился на оцепеневшего от страха Сергея желтым глазом размером с небольшой двухэтажный коттедж и так же медленно, плавно начал погружаться в пучину, из которой и появился, заинтересовавшись громкими воплями Сергеева

недруга. Что ему мелкий человечек, когда он только что сытно пообедал? Что ему какая-то мелкая инфузория, если в желудке сладко переваривается свеженький «стейк», сочащийся вкусной теплой кровью!

Веретенообразная фигура, расцветенная огоньками, как прогулочная яхта, уходила в глубину, будто тонула под собственным весом, и Сергею вдруг вспомнился старый фильм по Жюлю Верну, «Наутилус», – существо очень было похоже на легендарную подводную лодку, созданную воображением фантаста. Вот только превосходило лодку в размере в несколько раз.

Этот монстр был в несколько раз больше, чем те, что встретились Сергею в начале морского «путешествия». Больше обоих – вместе взятых.

Сергей огляделся – вокруг никого, ни одного живого существа, и только на пределе видимости, метрах в пятидесяти, мельтешили неясные тени – видимо, все живое разбежалось в тот момент, когда появился Император Глубин. И землянин очень хорошо их всех понимал. Он и сам убежал бы, что было сил, увидев эдакую-то страхоту!

Наконец-то осознав необходимость как можно быстрее покинуть этот «дружелюбный» мир безмолвия, Сергей ударил хвостовыми плавниками, набирая ускорение, и заскользил в толще воды, по пологой восходящей забираясь все выше и выше, туда, где колыхались волны и сквозь прозрачную как стекло воду подмигивали яркие звезды, сияющие, как фонарики елочной гирлянды.

Путь до скал Сергей проделал почти без приключений, если не считать нападения стаи непонятных пираниеобразных гадов, с огромной скоростью выскакивающих откуда-то из-за спины. Гады с ходу хватили человека за ноги, за бока, их кривые острые зубы скрежетали по хитину, твари отскакивали в сторону и снова уносились вдаль, молниеносные и неуловимые, как пули, выпущенные из ствола крупнокалиберного пулемета.

До самой последней секунды, до тех самых пор, пока Сергей не выбрался на плоский столподобный камень у пирамидообразной скалы, мелкие хищники пытались пообедать человеком, их не останавливало даже то обстоятельство, что острые «серпы» потенциальной жертвы сумели располосовать с десятков соратников, благополучно упокоившихся в желудках более удачливых коллег и чужаков рыбьего племени, снова кишевших вокруг, как головастики в теплой летней луже.

Плоский камень, а точнее – скала размером сорок на сорок шагов – возвышалась над поверхностью моря метра на полтора, и Сергею пришлось разогнаться как следует, чтобы, выпрыгнув из воды, как летучая рыба, с ходу уцепиться пальцами-серпами за край гладкой, отшлифованной волнами базальтовой плиты.

Секунда, две, скрежет хитиновых крюков по камню, и через мгновение Сергей уже лежит на спине, глядя в темное небо и наслаждаясь чувством безопасности – смешным чувством, потому что ему предстоит еще многое и многое, такое, против чего монстры глубин просто детский сад в сравнении с ротой спецназа.

Но пока – он отдыхает, успокаивая дыхание, утихомиривая сердце, работавшее с бешеной нагрузкой, отключив сознание, подчиненный лишь одной мысли: «Отдыхать! Набираться сил!»

По всем расчетам времени было достаточно – небо темное, ночь только разгулялась, самое глухое время – время демонов и нечистой силы.

Глава 2

Шла минута за минутой, и телом овладевал холод. Каменная скала, остывшая за ночь, омытая дождем, исхлестанная волнами, вытягивала тепло, будто хладогенератор.

Сколько времени Сергей пролежал в полузабытьи – не запомнил. Только когда уже начала бить мелкая дрожь, опомнился и, крихтя, поднялся – вначале на колени, потом встал на ноги, недоверчиво поглядывая на измененные ступни.

– Жаба. Я – жаба! – сказал он вслух и глупо захихикал, пришлепнув ногой-ластой по гладкому, отшлифованному, будто рукой человека, камню.

Посмотрел на руки-крюки – они все были в крови, в ошметках рыбьего мяса, в чешуе, будто только что занимался разделкой рыбы где-нибудь на рыбокомбинате.

В юности он мечтал попасть на один из плавучих рыбокомбинатов на Дальнем Востоке – по рассказам пацанов, каждый, кто там работал, за сезон зарабатывал себе на машину, да еще и оставалось на разгульную жизнь. Вранье, конечно. Как и везде, чтобы хорошо заработать, ты должен или упахаться до полусмерти, или найти способ заставить кого-то поглупее пахать за себя, забирая себе большую часть прибыли. И никак иначе. Жизнь такая... система!

А вспомнил Сергей об этих плавучих комбинатах только потому, что именно ТАК должны были вонять люди, работающие в рыбном цеху, – рыбьими кишками и кровью, пропитываясь этим запахом до самых печенок.

А еще подумалось, что теперь, наверное, с год он не захочет есть рыбу. Сегодняшней ночью было слишком уж много «рыбных блюд» и «морепродуктов». Перебор!

Пошарил взглядом по морю – где-то там вдали, у горизонта, невидимый отсюда, медленно переваливался на волнах «Черный цветок», в каюте светились углями жаровня – тепло, уютно, шерстяное одеяло, девчонки за столом стебаются с Ресом, попивая чай, который тут называют совсем не «чай». Все как обычно. Уютно и хорошо.

До Эорна плыть недели две – если ветер благоприятствует, а если все-таки зарядят шторма, что совсем даже не исключено в это время года в этом районе, – то и месяц. Но что поделать... дорогу осилит идущий. В этом мире не торопятся, это не Земля, где люди всегда куда-то бегут, вывалив язык на плечо от усердия и спешки.

Сергей приказал уходить, как только спустится в шлюпку, так что корабль теперь далеко, удаляется от Киссосо на всех парусах, чтобы к рассвету отплыть как можно дальше.

Вздохнув, слегка пожалев себя (в меру, без слез и соплей!), Сергей перешел к следующему этапу путешествия – подошел к краю платформы, ближнему к Киссосу, и принялся внимательно изучать полосу моря между барьерным рифом и собственно островом. Ему очень, очень не хотелось снова лезть в воду. Темная вода казалась такой опасной, такой непредсказуемой (и не зря!), при одной мысли о том, что придется проплыть этот километр, Сергея охватывала нервная дрожь. Теперь он понимал, почему прибрежные жители Острова и киссаны практически не умеют плавать. Где они могли бы этому научиться? В море? В этом «супе», состоящем из хищников разного калибра?

Вспомнилось, что читал про людей северных народов, охотившихся на китов, моржей и тюленей, – исследователи удивлялись, что коренные народы Севера совершенно не умеют плавать, хотя и проводят большую часть своей жизни в утлых лодчонках, сделанных из натянутых на каркас шкур. Как можно ходить по морю на лодках, не умея плавать?

Оказалось – ни к чему им умение плавать. Если чукча или эскимос падал в воду где-нибудь в открытом море, он за считанные минуты погибал от переохлаждения, замерзал. Вода Ледовитого океана убивала несчастного почти так же верно и быстро, как убили бы зубы подводных чудовищ. Здешних подводных чудовищ, отличавшихся особенным усердием в пожирании живых существ, превосходя этим даже земных акул, славящихся дурным нравом.

И Сергея совершенно не занимал тот факт, что здешние моря «кипели» от переизбытка живности. Что было причиной такого количества фауны – температура воды, способствовавшая росту водорослей, которыми питались рачки и мелкие рыбы, состав воды или какие-то другие факторы, – Сергею на это было совершенно наплевать. Все так, как оно есть, и если эти моря похожи на описанные в книгах моря древней Земли – значит, так тому и быть, и нечего ломать мозг, занимая его дурацкими проблемами. Бог так захотел, и все тут! А люди богу не указ! Захотел – и создал! Не нравится – создайте свой мир!

Сел на всякий случай подальше от края скалы. Мало ли... высунет щупальца какая-нибудь гадина, схватит за ногу, и... прощай, мечты! Прощай, Сергей Сажин, бывший опер! Здравствуй, клоака ихтиозавра!

Передернулся от этой мысли. Что ни говори – если какая-нибудь тварь откусит голову, не помогут ни способности метаморфа, ни магия. И что делать? Как добираться до места? Крылья бы сейчас... Нет крыльев!

Мелькнула шальная мыслишка и была отброшена, затоптана в грязь, как ничтожная, некудышная, и вообще... Но тут же вернулась, пробившись, как росток через асфальт: «А почему бы и нет?!» Ну, правда – почему? При его-то способностях?

Снова улегся на спину, сосредоточился и начал превращение. Как всегда – это было ужасно больно, и большого труда стоило не застонать, не завопить от шипучей, клокочущей, раздражающей тело боли. Все-таки не сдержался и со стоном выдохнул, чувствуя, как темнеет в глазах:

– Ааааа!

На грани потери сознания подумал: «Мне вопить можно! Я же девка, а девки вопят!»

И тут уже завопил в голос:

– Аааааа!.. Твою мать! Да штоб вы все сдохли! Ааааа!

Кто сдох, почему должен сдохнуть – Сергей не знал, но очень хотел, чтобы тем, кто отправил его сюда, в женское тело, кто заставил его терпеть все, что он терпел все это время, если не сдох, до хотя бы получил несварение желудка и до-о-олго не слезал с горшка!

Трансформация продолжалась минут двадцать, а может, и больше. Двадцать минут боли, мата, хрипа и стонов. Когда Сергей решил, что этого пока достаточно, он был обессилен как никогда. Предыдущая трансформация, борьба с монстрами, скоростной заплыв – все это истощило организм до такой степени, что сил практически не осталось. А ведь еще предстояло... лететь!

Сергей осмотрел свои тонкие, будто высохшие руки, посмотрел на грудь – широкую, неестественно широкую для девушки. На ноги – тонкие, жилистые, похожие на птичьи, у ступней ноги расширялись, образуя что-то вроде вееров, вернее – половинок веера. Если сложить вместе эти половинки, получался один большой пушистый веер, хвост, с помощью которого можно менять направление полета. И теперь самое главное...

Широкие, покрытые тонкими перьями, крылья распахнулись за спиной. Сергей не мог их видеть – только представлял такими, какими создал, – белые как снег перышки, тоненькие, но крепкие, это даже не перья, а что-то вроде меха, шерсти.

Крылья подвигались, поднимая ветер, застывшее после трансформации тело, и Сергей покрылся мурашками, подумав, что стоило бы создать шерсть по всей коже – сейчас было бы тепло! Только вот расход энергии, материала – из ничего что-то не построишь, практически все ресурсы ушли на радикальную перестройку организма. Это не перепонки между пальцами вырастить! Это крылья! Если бы они еще и работали – цены бы им не было!

Прежним осталось только лицо. Наверное... Как можно узнать, прежнее лицо или нет, если нельзя посмотреть на себя в зеркало? Впрочем – какая разница, прежнее или не прежнее у него лицо?! Плевать, какое оно там! Будет прежним, когда доберется! Если доберется... Есть хочется – организм просто-таки стонет, страдает: «Еда! Дай еду! Дай! Дай!»

Пошатнулся, упал на колени, уперся руками в камень. Трясло от слабости, от голода, от усталости. А небо на горизонте уже светлело! Скоро рассвет, скоро вылетят «крылатые», и что будет, когда его обнаружат? Ничего хорошего не будет точно. Или убьют, или снова захватят, доставят к властителю Киссосу и уж тогда выпытают все, что смогут. А потом все равно убьют. Сергей с его способностями слишком для них опасен. Хотя... могут потребовать, чтобы он отдал в их власть звездолет. А когда получают над звездолетом власть – убьют.

В общем и целом, как ни крути, в конце концов его все равно убьют. А умирать-то не хочется! Хоть перед смертью бы снова стать мужиком! Хотя бы помочиться нормально, по-мужски...

Сергей хихикнул, а потом начал хохотать – хохотал минуты две, до слез, до одышки, и перестал хохотать так же, как и начал – неожиданно, сразу. Видимо, это была разрядка после перегрузки нервной системы. Нормальное явление. Кто-то плачет, он – смеется. Чего такого-то?

Постоял на четвереньках минуты три, собираясь с силами, а потом пополз вперед, к краю платформы, выходящему в открытое море. Дополз, лег на живот, свесил голову за край скалы и начал всматриваться в темную глубину.

Глаза так и продолжали хорошо видеть в темноте, хотя и без насыщенности цветов. Видимость была неплохая, метров на десять вода просматривалась, как днем. Стаи рыб, тени, мелькающие мимо скалы как пули. Здоровенные торпедообразные рыбы, будто сделанные из серебра, – хвосты огромные, видно, что приспособлены для скорости, вот только плывут медленно, сонно – может, и правда спят? Говорят, что акулы даже когда спят – двигаются. Иначе не смогут дышать. Вранье, конечно, но... кто знает, может, и правда? Океан еще так мало изучен!

Выбросив из головы всякие научнообразные глупости, Сергей сосредоточился и, создав невидимую силовую руку, протянул ее к стае серебристых «торпед», обходящих скалу по дуге. Рыбы не обращали на «руку» ровно никакого внимания, пока она не дотронулась до одной из рыбин, – Сергей каким-то образом ощутил даже шероховатость шкуры, покрытой бугорками, гладкость чешуи, но... рыба рванула вперед так, будто ей дали ногой под зад, и скрылась вдали – вместе со своими сородичами.

Сергей сплюнул с досады, упустил «руку» из-под контроля, она исчезла. Подождал минуту, собрался с силами, продолжил. Следующая стая появилась скоро – рыбы тут кишели, и слава богам – пока что не было монстров. Просто рыбы, и все тут – одни крупнее, другие мельче. Выбрал первую, подвел «руку», и... схватил рыбину поперек тушки, ощущая ее упругую плоть, сжимая так, чтобы не раздавить силовой петлей, но и не упустить!

Удалось. Потянул к себе, рыба выскочила из воды и плюхнулась на скалу, шлепая хвостовым плавником, будто человек мокрой ладонью – хлоп-хлоп-хлоп! Рыбина оказалась довольно большой, даже неожиданно большой – в воде она виделась размером поменьше. Как оказалось – в рыбе метра полтора от хвоста до узкой зубастой головы. Рыба была похожа на щуку, только серебристая и очень узкая, щука все-таки потолще.

Рыба все билась, билась, хлопала и хлопала хвостом, не успокаиваясь, не желая умирать, и Сергей вдруг с грустью подумал о том, что он, как эта рыба, – ну никак не хочет сдаться, признать себя проигравшим битву! Все бьется и бьется, медленно, но верно приближаясь к своей цели!

Рыба и правда потихоньку передвигалась к краю скалы – случайно, конечно, вряд ли она соображала, что делает. Пришлось снова подцепить ее силовой петлей и на всякий случай отпилить ей голову. Силовое поле сработало как ножницы – щелк! – и голова осталась на скале, все еще разевая пасть и тарача на своего убийцу выпуклыми рыбьими глазами. Она жила еще минут десять, не меньше – когда Сергей рвал зубами безвкусное белое мясо, забрасывая в пустой желудок «горючее», голова все смотрела, смотрела, смотрела... пока наконец-то ее взгляд не остановился и глаза не помутнели.

Сергей давился сочившейся кровью, дрожащей плотью, не успевшей еще умереть, и глотал, глотал, глотал, не думая о том, что и как он ест. Пришлось разделявать тушу силовым полем, нарезая на куски, из которых уже проще было выгрызть мясо.

Шкура оказалась невероятно прочной, из такой можно было бы делать перчатки или сумочки, которым не было бы износа. Эта мысль мелькала где-то на задворках сознания, высветливаясь, будто огненные буквы на стене пещеры или электронные на табло супермаркета.

Память иногда выкидывает забавные коленца, заставляя вспомнить то, что ну совсем не подходит к месту и времени. Ну зачем ему сейчас воспоминания о супермаркете, наполненном вкусной едой и хорошей выпивкой, и ведь именно в тот момент, когда с отвращением пережевывает сырое рыбье мясо, даваясь и едва не сблевывая от противного привкуса? Видимо, для того, чтобы еще больше усложнить жизнь!

Когда в желудок уже не могло влезть даже маленького кусочка, Сергей отполз от поглощенного трупа рыбы и лег, уткнувшись лицом в камень. Ему полегчало. Рыбье мясо всасывалось в стенки желудка, питательные вещества попадали в кровь, кровь разносила их по организму, тело с облегчением восстанавливало ресурсы – быстро, как не смог бы восстановиться ни один организм в мире. Наверное.

Опять – наверное! Ни в чем нельзя быть уверенным! Если в результате мутации появился один мутант с определенными способностями, значит – может появиться и другой?

Да, метаморфы, или как тут их называют – «мерцающие», – большая редкость. Ну и что? Гекель в своих опытах над людьми ушел далеко вперед, и если он может производить сверхбойцов в том количестве, которое ему нужно, – почему бы ему также не производить мутантов?

Хотя... и тут были свои нюансы. Если массово, да и не массово производить метаморфов, то в один «прекрасный» момент рискуешь оказаться в канаве, с перерезанным горлом, а на твое место усядется тот, кто легко может принять любой облик. И первым указом нового геренара, или даже властителя мира, будет указ о казни всех метаморфов, которых сумеют найти. Это ведь очень логично – кому хочется повторить участь своего предшественника? *«Смерть всем «мерцающим»!»*

На то, чтобы восстановить силы, ушло десять или пятнадцать минут. Через десять минут желудок уже урчал, снова требуя пищи, но Сергей не хотел больше глотать противную рыбу. Хватит! Теперь можно было и потерпеть. Руки-ноги не дрожали, вернулись сила и бодрость. Новое испытание: как заставить крылья работать?

Сергей снова распахнул крылья, легонько подвигал ими, стараясь почувствовать воздух, ощутить подъемную тягу. Она была – Сергей довольно легко подпрыгивал, когда крылья шли вниз, и даже на некоторое время завис в воздухе, притом – не пользуясь магией!

Вспомнив уроки мастера полетов, побежал по скале, раскинув крылья, слегка работая ими на бегу. Это напоминало то, как если бы какой-то мальчишка бежал, раскинув руки, имитируя из себя птицу или самолет. Только вот у мальчишки не было двухметровых в размахе крыльев, а у Сергея были. И он все увереннее ощущал их силу!

Сделав пяток пробежек, посмотрел на розовеющее на горизонте небо – пора! И так уже запаздывает! Разбежался, заработал крыльями уже всерьез, оттолкнулся, тяжело поднялся над скалой и тут же подхватил себя невидимой рукой магии, максимально облегчив свой вес. Теперь лететь стало легко и... приятно! Очень приятно!

С высоты двухсот метров приятно смотреть туда, куда больше не нырнешь ни за какие коврижки! Туда, где бродят мерзкие твари, силуэты которых Сергей видел сейчас с высоты, как самолет-разведчик видит вражеские подводные лодки, крадущиеся к конвою. Прозрачная вода не могла скрыть этих исполинов, медленно перемещающихся куда-то в открытый океан. Сергей видел двух – оба довольно глубоко, но объекты такого размера скрыть трудно – темные туши двигались медленно, настоящие подводные лодки в походе.

Солнечные лучи несмело тыкались в обнаженные бока, будто котятка касались тела теплыми головами, утренний бриз обдувал разгоряченное тело, разогревшееся во время полета, – все шло как надо, лучше и быть не может!

Сергей попробовал менять направление движения, высоту – получалось пока не так уверенно, как с привычными крыльями летунов, но все равно выходило неплохо, а если потренироваться – получится еще лучше, он знал это точно. Через недельку тренировок летал бы не хуже, чем на киссанских крыльях.

Вот только недели у него не было. И даже часа. Рассвет близок! Маши крыльями, пока есть сила, пока рыбе мясо питает мышцы!

Шшшиххх... шшшиихх... шшшииххх...

Крылья мерно вспарывали воздух, прижатые к бокам руки непроизвольно вздрагивали, будто старались помочь полету. Им было непривычно без меча, без кинжала – руки-убийцы, руки, по локоть залитые кровью. Или не кровью? Или это лучи красного солнца, вылезшего из-за горизонта?

Огромное, распухшее, как багровая опухоль, оно медленно отправлялось в свой ежедневный поход по синему, бездонному небу, и было ему плевать на людские страсти, на любовь и на ненависть, на подлость и на самопожертвование – на все, что составляет человеческую суть. Безразличный шар кипящей плазмы – может, оно и есть «бог»? Может, это оно суть творец и палач Сущего? Люди думают, что боги схожи с ними – имеют тела, руки-ноги, и не понимают, что – вот он, бог! Настоящий Создатель! Тот, кто управляет миром – равнодушный, вечный, тот, для кого люди меньше и бесполезнее, чем песчинки на огромном морском пляже.

Сергей усмехнулся, отрешенно, как со стороны наблюдая за самим собой – мутантом, «уродом», «ангелом» во плоти, взмахивающим белыми крыльями.

Ангел смерти? Или посланец богов, несущий человечеству Истину? Хотелось бы верить. Но пока что жизнь доказывала обратное – вокруг него всегда смерть, всегда разрушение. Почему так? Может, он послан сюда уничтожить этот мир? Людей?

А может, не нужно ударяться в мистику? Все проще? Где-то что-то сработало не так, и его информационная копия вселилась в чужое тело случайно? Именно копия! И где-то Сергей Сажин встал со скамейки у подъезда, отряхнулся и пошел домой, чтобы продолжить свою никчемную, тусклую жизнь?

Никогда не узнает этого. Никогда. Как не знает живой человек – что будет с его душой после смерти. А может, такие вот переселения совсем не редкость? Что там, за завесой небытия? Кто скажет? Только не бог, это точно.

Ударил порыв ветра, Сергей накренился и едва не спикировал к земле. Сбоку что-то мелькнуло, повернул голову и с досадой, холодом в груди увидел белые крылья, разворачивающиеся красивым пируэтом.

Рядом с ними – желтые крылья.

Летуны смотрели на непонятное крылатое существо с недоверием и с некоторым страхом – парень и девушка, вооруженные, у парня в руке клинок, у девушки дротики – в обеих руках. Парень показал известным всем летунам жестом: «Вниз! Приземлиться!», – но Сергей отрицательно покачал головой, упорно работая крыльями, увеличивая скорость движения и чувствуя, как тяжелеют, наливаются свинцом мускулы.

Он устал от непривычного полета. Устал от ночных приключений. И вообще – устал! От всего! И был очень, очень зол...

Летун что-то крикнул, скомандовал своей напарнице, та резко ускорила, забираясь выше, метров на двадцать над Сергеем, и он с ясностью понял, что сейчас произойдет.

Два дротика прилетели как пули, пущенные снайпером, хорошо умеющим стрелять по движущейся мишени, – один вонзился в левое крыло, вызвав острую боль, второй пробороздил плечо, пропахав глубокую черту, залившуюся кровью. Царапина мгновенно затянулась,

организм метаморфа сработал безупречно, вот только в памяти всплыло: «...дротики часто отравляют специальным ядом, парализантом, который убивает не сразу. Если вовремя влить в глотку жертвы противоядие, можно спасти ее от смерти, с тем чтобы потом сделать рабом. Или убить – торжественно, на ритуальной арене, перед лицом Бога». Кто это говорил? Мастер! Мастер летунов!

Дротики – основное оружие крылатых. Мечи – только для ритуала и для сражений между собой. Ну и для тех, кто потерял возможность летать.

Каждый из летунов имеет минимум два десятка дротиков, часть простых, часть отравленных. И нужно молиться, чтобы ЭТИ дротики не были отравленными.

Но молиться было уже бесполезно. Сергей тут же почувствовал, как немеет крыло, как холодом стягивает плечо. Он еще пытался выправить полет, но крыло отказывалось работать, и тогда он из последних сил удержал его в режиме планирования – высоты должно было хватить, чтобы добраться почти что до места. Море он уже перелетел, под ним – склоны заросших травой пологих гор, а впереди, в пятистах метрах – высоченная гора, у подножия которой ископанный грот со спасительным «пузырем». Вот только долететь до него уже, похоже, не получится.

Сергей яростно оскалился, выругался по-русски, примерился и вдруг схватил девушку невидимой «рукой», с хрустом сжав ее крылья! Хрупкая конструкция не выдержала удара силового поля, смялась, будто бумажная, девушка закричала от нестерпимой боли – все, что чувствовали крылья, полуразумный паразитический организм, чувствовала и она, – а потом полетела вниз, визжа, хлопая бесполезными «полотнищами».

Парень ринулся вниз, попытался подхватить летунью, едва не схватил ее за крыло, но не успел – кувыркаясь, девушка впечаталась в склон и покатила по нему вниз, до самых прибрежных камней, оставшись на них, как выброшенная ребенком кукла.

Летун закричал отчаянно, с невыносимой болью в голосе, меч в его руке сверкнул – карающий меч возмездия, – и парень бросился вперед, умелый, смертоносный, неотразимый, как наказание богов!

Чтобы нарваться на тот же подлый захват, с помощью которого была убита его подруга...

Сергей не испытывал жалости, не думал о том, что он только что убил или покалечил молодую девушку, которая могла бы еще жить да жить, что сейчас убивает парня – возможно, ее возлюбленного, пытающегося отомстить проклятому монстру (ему!). Сергею было все равно. Он выживал раньше, хотел выжить сейчас, и если для того надо убить толпу таких вот парней и девушек – сделает это. Они первые напали. Потому – пусть пеняют на себя.

«Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет!»

Сергей не стал ломать ему крылья. Свернул голову – так же легко, как если бы это был не человек, а пыленок. Проследил, как летун, кувыркаясь, врезался в скалы, и перенес действие магии на себя, поддерживая тело в воздухе невидимой «рукой».

Онемение по крылу дошло до мышц, и они едва шевелились. Кроме как спланировать, Сергей ничего больше сделать не мог и с тоскливым ожиданием смотрел, как приближается обрыв, высокий, как крепостная стена.

Он проскочил обрыв, едва не чиркнув животом по колючему кусту, вытянувшему к небу узловатые руки-ветки, на «бреющем» прошел вдоль склона и уже на остатках сознания пробороzdил прибрежную гальку, разбросав ее в стороны, как гидросамолет, не дотянувший до воды. От страшного удара помутилось сознание, и через секунду Сергей выключился, успев все-таки подумать: «Пипец!»

В его жизни бывало всякое. Не раз смерть ходила рядом, овеивая ледяным ветром могильного холода. Но ни разу он не видел того, что приписывают умирающим героям книг – картины из прошлого, жизнь, которая как лента кино разворачивается в угасающем мозге. Чувств это все. Не раз и не два Сергей убеждался на собственном примере – все, что успеваешь увидеть

человек перед смертью, – это то, от чего он эту смерть принимает. А все, что успеваешь подумывать: «Все, пипец!» И... покой. Иногда – вечный покой.

Но как сказано в песне: «Вечный покой – для седых пирамид!» Сергей же пирамидой не был, потому покой не заслужил, в чем и убедился, услышав рядом знакомые голоса:

– Ты гля! Ничо себе! Крылья! Слух, а задница-то, глянь! Малюсенькая какая! Откуда же оно гадит?!

– А мож, он совсем не гадит? Мож, это посланец небес!

– Да ладно, какой посланец?! От него воняет! Рыбой воняет! И потом! Урод какой-то... А давай посмотрим, что у него внутри? Чо ты вытаращился? Ну посмотрим, и все! Интересно же! Шас я его переверну... ай! Это ж Серг! Морда Серг! Гля!

– Это у тебя морда! А у нее лицо! Дурак ты, ей-ей! Помоги, чего встал, идиот?! Хватай, понесли!

– Слухай, чой-то она странная какая... А сиськи где? Сиськи?! Куда она сиськи девала-то?!

– Да демоны тебя задери – тебе зачем шас ее сиськи?! Тащить за них, что ли?! Хватай, идиот, и под деревья! Ты же видел, там рабсы летали, шас увидят, и конец нам всем!

– Хе-хе... А между ног-то у нее все как надо, а?! Ноги только тонковаты, и задницы нет, а так бы...

– В кого ты такой извращенец получился, а?! Роба твоя поганая! Быстро, бери, изврати! Тащи ее! И нефиг разглядывать!

– А может, она воще померла? Я чот дыхания не чую!

– Не дождешься! – Сергей с трудом открыл глаза и судорожно вздохнул, сплюнув кровью. В груди сильно болело, похоже было, что сломаны кости грудной клетки и одна из костей проткнула легкое. На губах вздувались пузыри, а где-то глубоко все хлюпало, булькало, совершенно не располагая к оптимизму.

* * *

– Тихо! Легли! Не шевелимся! Не успели дойти до пещеры, демон их задери!

– Ты чего на нее улегся, извращенец?

– Дурак! Я прикрываю ее! Ее видно издалека! Она слишком белая!

– А ты замарать хочешь, ага... то-то прижался, как к жене! Братец, все-таки у тебя что-то не в порядке с головой. Знаешь почему?

– Ты уже тыщу раз говорил! Потому что ты меня в детстве вывалил из колыбели и я ударился башкой о кувшин с вином. Потому я пьяница, а еще – ненормальный развратник, который только и думает о том, чтобы кому-нибудь засадить! Я ничего не упустил, а? Может, что-то да забыл?

– Не, все норма! Все перечислил, ага. Одно радует – не «кому-нибудь» засадить, а только бабам! Иначе я бы тебя давно придушил. Во сне. Пока ты пускаешь слюни и воняешь!

– Кто, я?! Ах ты скотина! Это я-то воняю?! Да я тебя шас!

– Заткнитесь! – прохрипел Сергей, с трудом фокусируя глаза на физиономии Лурка, из рта которого ужасно несло чем-то похожим на чеснок. – И не дыши на меня! Что за гадость ты жрал?!

– И ничо не гадость! – слегка обиделся Лурк, но физиономию отвернул. – Обычный горный лакук! Люблю его – вкусно, с лепешкой когда и с мясом! Ну да, пованивает, зато пользительно и глистов не будет! Мамка учила – надо больше лакука есть, тогда и болесь не заведется, и бодрость в членах образуется!

– Я чувствую, какая у тебя бодрость образовалась в членах. В одном – точно! – мрачно заметил Сергей и повелительно добавил: – Вот что, парни, сейчас поднимаемся и быстро, очень

быстро бежим к пузырю. Если мы здесь останемся – рано или поздно они нас найдут. С воздуха все видно как на ладони. И тогда нам солоно придется.

– А ты можешь бежать-то? – осторожно осведомился Джан, косясь на тонкие ноги Серг. – На таких ножках не больно-то побегаешь!

– В меня попали дротики с ядом, – онемелыми губами пояснил Сергей. – Мой организм сейчас пытается преодолеть действие этой пакости, но пока что хреновато пытается. Видимо, яд сильный. Вам придется взять меня на руки и нести.

– А может, все-таки полежим? – задумчиво спросил Лурк, косясь на лицо Серг. – У нас маскировочные плащи, хрен они заметят нас! Отлежишься, восстановишься, и тогда...

– Все! Хватайте меня, и бежим! – резко прервал Сергей. – Они могут найти нас и под плащами, магией! Потому – только в пузырь! Сколько до него? Шагов триста? Четыреста? Два здоровенных парня не унесут одну мелкую девицу? Не позорьтесь!

– Он хочет еще на тебе полежать! – ядовито заметил Джан. – Говорю же, мой брат извращенец! У него все мысли крутятся вокруг ЭТОГО! Его мечта – попасть в мир, где нет никого, кроме него и баб! Представляешь, какой изврат?!

– Представляю, – хмыкнул Сергей и задумчиво добавил: – Скоро тебе представится возможность попасть в мир, где правят женщины, Лурк. Вот тогда скажешь – хорошо это или нет. Там на трех женщин один мужчина, а то и меньше.

– Здорово! – непритворно восхитился Лурк, судорожно вздохнул, заерзал, собираясь слезть с раненой «девушки». – А почему так мало мужиков? Чего вдруг? Должно быть поровну, или мужиков больше! Мама говорила, что мужчин должно быть больше, чем женщин – по самой природе. Мол, мужики должны между собой бороться за женщину и только так получить возможность размножаться! Выживают самые сильные парни, именно они дают потомство. А слабаки вроде Джана, они только на своей правой руке женятся! Или на левой! Ты какой рукой предпочитаешь это делать, Джан?левой или правой?!

– Ссука! Убью!

– Стоять! Тьфу! Сидеть! – рявкнул Сергей. – Взялись и потащили меня, пока совсем не парализовало! Проклятый яд слишком силен, мне нужно добраться до пузыря, я же вам сказал! Быстро взяли, понесли!

Лурк вскочил, следом за ним Джан.

– Щас! Щас я! – Старший из братьев аккуратно подхватил Серг под руку, приподнял, мотнув головой брату, и через минуту Сергей уже шагал по берегу, обвиснув на руках Джана и Лурка, лесных разведчиков подземных жителей.

Братья были совсем молоды – одному, Лурку, около семнадцати лет, второму, Джану, чуть больше. Оба были хорошими ребятами, только слегка бестолковыми – по причине своей молодости, необразованности, а еще – из-за своего характера. Оба не отличались примерным поведением, прирожденные бунтари. Особенно Лурк – озабоченный вечным поиском доступной женщины, а еще – мечтами о магии, к которой, как ни странно, он имел природную склонность.

Хотя чего странного, если твоя мать – признанная всеми сильная колдунья-лекарка, глупо совсем уж не иметь никаких магических способностей! Особенно таких, какие присущи потомкам звездпроходцев, владевших умением телекинеза, или как тут говорили: «гиориторнии», умение не такое уж и частое на Острове, даже редкое в отличие от Киссосо, населенного прямыми потомками звездолетчиков.

Оба брата, согласно договоренности, должны были ждать Серг на месте, возле спрятанного в гроте «пузыря». Они и ждали. Не в самом гроте, конечно (Дураки мы, что ли, сидеть в этой дыре?! Давай прогуляемся?! Увидим Серг – прибежим!), но рядом с ним. Сергей почти долетел до места.

Они подошли к «пузырю» в тот момент, когда в небе над ними показалась стайка птиц, которые совсем не были птицами.

Та пара летунов, которую сбил Сергей, была патрулем, отправленным в этот район еще до рассвета – против всех правил полетов, запрещавших крылатым находиться в небе после захода солнца и до его восхода. Никто не знал, откуда взялось это правило, но только вот теперь оно уже было отменено: Властитель приказал – крылатые отправились в полет.

Эта стая летунов была отрядом, направленным на поиски чего-то странного, того, что могло оказаться в этом районе. Что именно «странного» – не знали ни летуны, ни тот, кто их послал. Приказ был такой: *«Искать, обращать внимание на странные, подозрительные объекты, собирать информацию и доложить».*

Вылет «пузыря» не остался незамеченным, и Властитель собирался выяснить в подробностях – что за штуку видели возле Старой Крепости и что все это значит – рассказы о блестящем шаре, который вылетел из горы. Властитель никогда особо не верил в то, что предки некогда могли летать по небу в шарах, похожих на мыльные пузыри, он считал эти рассказы выдумкой для черни, чтобы удобнее было держать их в повиновении. Но что поделать, если один из наземников – пастух, который водил стадо в этом районе, – рассказал, что видел прозрачный, отблескивающий радужными разводами шар, очень похожий на тот, в которых летали по небу отцы-основатели цивилизации Киссоса! Тут уж хочешь не хочешь – а поверишь во все, что сказано в Священной Книге Киссоса. А в ней четко написано: *«И летали они по небу, даже не пользуясь крыльями, в огромных прозрачных пузырях, и владели они знаниями, ныне утраченными в веках, но кои вспомнятся, когда придет свой срок!»*

* * *

Через несколько секунд они уже бежали по галечному пляжу, увязая в мокром песке, спотыкаясь о булыжники. Бежали довольно быстро, разинув хватающие воздух рты и не оглядываясь назад, туда, где кружились разноцветные летуны.

Оглядывался Сергей – его тащили ногами вперед, как покойника, и голова болталась туда-сюда, как шарик на ниточке, потому он мог видеть все, что происходило позади (волей-неволей!). А происходило вот что: как по сигналу вся стая летунов вдруг развернулась и бросилась за беглецами! Крылатые были еще довольно далеко, но они атаковали со снижением, с такой скоростью, что было ясно – еще немного, и они окажутся над головами «бегунов». А если учесть, с какой ловкостью, силой и скоростью крылатые метали дротики, и еще – на какое расстояние они стреляли из арбалетов и луков – считанные секунды, и беглецам конец!

– Скорее! Они приближаются! – прохрипел Сергей и, когда первые дротики ударились в берег, непроизвольно закрыл глаза, ожидая боли, а еще – небытия. И странное чувство, мысль о том, что он может умереть, почему-то не вызвала у него особого сожаления. Только облегчение: «Наконец-то все закончится!»

Что это было – минутная слабость после перенесенных испытаний, фатализм или желание насолить тем (тому), кто переместил его в другое, чужое тело, – но только желание умереть исчезло, как только Лурк и Джан вбежали под своды огромного грота. Парни ругались, хрипели, задыхались – Серг весила немного, килограммов пятьдесят, не больше, но бежали ребята очень быстро, на пределе возможностей, и это при том, что рыхлый берег точно не располагал к соревнованиям по бегу, скорее наоборот.

«Пузырь» лежал там, где его оставили – полупрозрачный, можно сказать – матовый, с легким радужным оттенком. Метров десять в диаметре, может, меньше – он был похож на огромную, правильной формы жемчужину, каким-то чудом образовавшуюся в этом гроте. Свет, забиравшийся в грот через широкий арочный вход, не проникал через стены этого странного механизма, созданного гением инопланетных строителей.

Вообще-то по большому счету «пузырь» и не был никаким механизмом – цивилизация, которая создала звездолет, ушла далеко вперед по пути создания биомеханических созданий. Крылья, «пузырь», даже сам звездолет «Ла-Донг», который принес на эту планету свой экипаж, – все это было «живое», полуразумное, обладающее мозгом и некоторой свободой воли – до такой степени, до которой эту свободу разрешил Координатор, управляющий кораблем. А единственный Координатор, который был на этой планете, – Сергей Сажин. И только он мог теперь открыть «пузырь».

– Поднесите меня к «пузырю»! Скорее! Приложите руку! Идиоты, не ваши руки, мою руку! Скорее!

Парни буквально пришлепнули Серг к стенке «пузыря», не чувствуя онемелыми руками поверхности космической шлюпки, Сергей сосредоточился и подал сигнал на открытие, ругая себя за то, что не озаботился, чтобы «пузырь» открывался еще и голосом. Побоялся, что «пузырь» может случайно открыться на чужой голос – мало ли есть умельцев-пародистов? Откроют шлюпку – улететь-то, конечно, не смогут, но вот напакостить, растащить груз – это запросто.

Шлюпка тут же откликнулась, по ее стене пробежали радужные сполохи, свидетельствующие о том, что системы в порядке, накопители заряжены и маленький звездолет готов к полету. Стенка открылась, развернув проход – достаточный, чтобы пропустить внутрь пассажиров, невидимая силовая рука-погрузчик подхватила людей и плавно, под громкий «ик!» Джана и восхищенно-матерный выкрик Лурка переместила будущих звездолетчиков в свою утробу. Затем снова закрылась.

Последним усилием угасающего мозга Сергей приказал: «Подключиться! Лечить!» – и потерял сознание.

* * *

– Слушай, а может, она померла? Ну – вот взяла и померла? И чо будем делать?! Да чо ты вытарасился, как на дерьмо?! Сам глянь – она померла, а мы сидим тут и не можем выйти! Мы же сдохнем! От голода, от жажды! Она уже сколько лежит? Час? И кстати – как это она стала такой, с крыльями? Может, это вообще не Серг? Одна башка ее?

– Слушай, братец, ты меня уже утомил! Сиди спокойно и жди! Видишь – в нее нити воткнулись? Помнишь, как тогда, в Старой Крепости? Ну... в звездолете этом самом – сколько она так лежала? Два дня? Встала же в конце концов? Так что не ешь мне мозг, и без тебя голова пухнет! Молчи! Сиди и молчи!

– Ага... молчи... У тебя нет воображения, потому ты не можешь представить – каково это, сдохнуть тут, в шаре! А может, попробовать его открыть? А чего? Вдруг получится?

– Я тебе открою, болван! Ты же видишь – рабсы вокруг! Хочешь, чтобы они сюда ворвались? Сиди и не рыпайся! Когда Серг очнется...

– Я очнулась, – прервал Сергей, наконец-то сбросивший одурь яда. – Есть хотите?

– Ты еще спрашиваешь?! – обрадовался Лурк, вскакивая с контейнера инкубатора крыльев. – Конечно, хотим! И пить хотим! Пивка сделаешь? Люблю крепкое темное! Джан светлое любит – он же у нас положительный весь такой, светлый, вот ему и светлое!

Из пола выскочил импровизированный столик, похожий на пластиковую коробку, и на нем – истекающие соком куски мяса, зелень, лепешки, высокий кувшин и прозрачные кружки с каким-то земным гербом. Сергей создал посуду такой, какой запомнил ее с Земли.

Кувшин сам по себе поднялся в воздух и разлил по кружкам пенящуюся темную жидкость.

– Чудо! – выдохнул Лурк, потягивая носом. – Это чудо! Магия! Пиво! О-о-о! Я так хочу пива! Хмм... Серг... прости... Такой вопрос, уж сразу – а куда нам в сортир ходить? Где тут сортир?

– Отходишь в сторону, – махнул рукой Сергей. – И на пол. «Пузырь» все уберет. У него замкнутый цикл, ничего не пропадает. Потом пиво сделает из твоей жидкости.

– Пиво?! – Челюсть парня отвисла, и он недоверчиво и с некоторым ужасом посмотрел на кружки. – Это что, мы будем пить... о создатель! А еда, еда тоже?!

– Да ладно... пошутил я! – хмыкнул Сергей, ругнув себя последними словами. Нельзя людям Раннего Средневековья рассказывать о замкнутом цикле, о том, что в космическом корабле ничего не пропадает и все перерабатывается. Не поймут. Да и самому лучше не задумываться – из чего сделана эта еда. Казалось бы, по большому счету – какая разница из чего? Элементы, они и есть элементы таблицы Менделеева. Но все-таки осознавать, что этот вот кусок мяса может быть многократно переработан – не располагает к аппетиту. Даже у такого просвещенного и продвинутого человека, как Сергей Сажин.

– Что на улице? – Сергей сменил тему, косясь на то, как Лурк осторожно приюхивается к содержимому кружки. Именно осторожно, видно, что парень все-таки решил проверить содержимое – рассказ Серг его немало взволновал. Джан – тот уже жевал мясо, отхлебывал из кружки, меланхолично глядя в пространство. Действительно – чем меньше воображения, тем легче жить. Пользуйся тем, что видишь, и не задумывайся о том, как, из чего оно сделано. Здоровее будешь!

– На улице вообще ржак! – радостно захохотал Лурк, все-таки решившись отхлебнуть из кружки. – Рабсы всей толпой бродят вокруг! Вначале они заглядывали внутрь – ничего не увидели, снаружи-то не видно! Потом начали долбить камнями, кидать в стенку! «Пузырю», видать, надоело, и булыжники полетели в этих идиотов!

– Как это – полетели? – Сергей выпрямился в созданном «пузырем» кресле и расслабился, автоматически проверяя узлы шлюпки. Проверка заняла меньше минуты – все работало отлично, заряд полный, можно лететь. Когда Сергей оставлял «пузырь» в гроте, он приказал кораблику «заякориться», выпустив длинные, в десятки метров длиной, тужи. Не для того, чтобы шлюпку не смогли утащить – хотя и в этом был смысл, нет – основное – закачка энергии в накопители.

Корабль мог питаться от чего угодно – от солнечных лучей, например. Или от жесткого излучения. Или электрическими разрядами, преобразуя их в силовую энергию, именуемую «магией». Но лучше всего это происходило, если корабль запитывался от самой планеты, вытягивая «магию» из горных пород. Тогда заправка проходила многократно быстрее, вместо часов – буквально минуты. Если, конечно, попадалось место, богатое энергией, – так называемые места силы. Хотя и в обычном месте зарядка от земли происходила быстрее, чем от других источников энергии. Исключая жесткое излучение, но в этом случае существовала опасность «переедания» – жесткое излучение действовало на энергетические накопители корабля как тяжелое, сытное сало на желудок человека. Если желудок работает как надо – сало восстанавливает силы, подкрепляет на долгое время. Если же в желудке что-то не в порядке – язва, например, – после жирной, сытной еды можно получить такие неприятности – мало не покажется.

– Да просто полетели! С какой силой они запендюрили в стену – с такой силой и получили обратку! Двое свалились – мож, им башку наглухо разбило? Двое идиотов стрельнули из арбалетов – мы с Джаном ржали! Они еле увернулись, не иначе обгадились! Теперь ходят вокруг, будто сожрать хотят, а не могут ничего сделать!

Лурк помолчал, покосился на Сергея и неуверенно спросил:

– Скажи... а как получилось, что ты сделалась... такая? Ну... крылья и всякое такое? Магия, да?

– Магия... – Сергей вздохнул и внутренне передернулся в ожидании боли. – Сейчас я стану прежней, ну... не сейчас, минут через двадцать или полчаса. А вы сидите тихо и не мешайте. И не надо на меня так пялиться, Лурк! Жри и смотри наружу!

Процесс прошел, как ни странно, гораздо быстрее, чем ожидал Сергей. И менее болезненно. Всего за десять минут он обрел прежний вид, тот, который навсегда затвердился в мозге. Небольшого роста, скорее жилистая, чем нежная, но при этом женственная – девушка, бывшая нищенка, а теперь хранилище разума Серг Сажа, была слегка худовата, что немудрено после стольких затратных превращений. Небольшая грудь, развитые, сильные плечи с длинными, некрупными мышцами – обычная спортсменка, сказал бы землянин, такой, как Сергей Сажин, и, скорее всего бы, добавил: «Лягнет – неделю не встанешь!» Видывал Сергей таких девиц, истово терзающих себя в спортзале на тренировках карате. Так-то он был крепким парнем, умел драться, и в ста килограммах его плечистого тела не все было водой и жиром, но против такой девицы поостерегся бы выходить один на один. Зашибет, мерзавка!

Желудок заурчал, требуя приличной еды, но прежде чем усесться за обеденный стол, Сергей создал себе одежду, мгновенно выданную звездолетом по мысленному запросу.

Оба брата замерли, увидев, что на полу вдруг проявились штаны, рубаша, ботинки и куртка, а Лурк разочарованно вздохнул, глядя на то, как обнаженное тело Серг прячется за «кожаными» штанами и «кожаной» курткой. Вздохнул и тут же отвернулся, с любопытством разглядывая «рабсов», прикинувших к стене «пузыря» и старавшихся рассмотреть его содержимое.

– А можешь сделать так, чтобы они нас увидели? – азартно спросил Лурк, вытерев губы рукавом. – Уж больно хочу поглядеть, как вытянутся их рожи!

– Нет. Сейчас летим в Эорн! – отрезал Сергей. – И вот что хочу вам сказать, парни: когда прилетим в Эорн, делайте все, что я вам скажу. Не будете выполнять приказы так, как я вам говорю, – попадете в беду. Эорн – страна женщин! Они там главные, не забывайте этого никогда. Никакого оружия, никакой агрессии – мужчины в Эорне меньше статусом, чем здешние дети. Считайте себя детьми и слушайтесь! Лурк, ты понял? Никаких заигрываний с местными бабами – можем получить большие проблемы! Еще раз спрошу – ты понял или нет?!

– А чо я-то... мамочка? А чо Джана не спрашиваешь? Может, от него-то больше проблем! Чо как сразу – так Лурк! Вечно меня обижают!

– Кто тебя обидит – часа спокойно не проживет! – хихикнул Джан. – Не беспокойся, Серг, я прослежу за этим придурком! Постараюсь, чтобы он не попал в беду! Рассчитывай на меня! Заткнись, Лурк! Дай ей пожрать в конце-то концов! Ты видишь, девка совсем истощала, а ты и пожрать-то не даешь, лезешь с глупостями!

– Все-то ты разглядел. – Лурк покосился на Серг и презрительно фыркнул. – А на мой взгляд, она вполне ничего! Все на своих местах! Эх, в Эорн хочу! К бабам! Много баб! Многоооооо! И не говорите мне, что это плохо, когда много баб! Ни хрена вы не понимаете в жизни!

* * *

– Системы исправны. Груз закреплен. Хранилища и накопители полны. Готов к действию.

– Старт!

Радужная «жемчужина» беззвучно, без каких-либо сопутствующих старту эффектов поднялась в воздух и медленно полетела к выходу. Сергей видел все, что происходило за бортом, так, как если бы не было никакого «пузыря» – лишь кресло, плывущее в воздухе, тишина, лица летунов, вытаращивших глаза от изумления, море – голубое, такое же голубое, как небо.

Ночной дождь давно закончился, тучи разошлись, унесенные утренним ветром, воздух чист, а морская вода отсюда, с высоты, просматривается настолько глубоко, что это даже удивительно. Сергей не знал, что морская вода может быть такой прозрачной. А еще – такой населенной.

Он тут же заметил три «подводные лодки», которые «висели» возле барьерного рифа – две с внешней стороны, одна между берегом и скалами. А еще заметил – эти самые скалы суть вершины высоченных гор, накрытых водой. С высоты пятнадцати километров хорошо различима форма Киссоса, и память тут же выдала нужный вывод: вулкан! Это ведь вулкан, окруженный горами, образованными лавой!

Так вот в чем дело! Теплая вода, богатая микроэлементами, – благоприятная среда для размножения микроорганизмов и водорослей, те, в свою очередь, служат питанием существам покрупнее, и... так далее. Цикл замыкается на громадинах-монстрах, которые жрут всех, чтобы в конце концов тоже быть съеденными. Огромная глубина океана в этом месте позволяет спрятаться любым тварям, и возможно, что в этой толще воды живут и такие существа, о существовании которых ходят лишь легенды. Например, Сергей слышал легенду об огнедышащем монстре, который сжигает корабли. Тогда он решил, что это лишь рассказы гордых на выдумку моряков, но... кто знает? Площадь и глубина этого океана больше, чем у океана земного, потому в нем может скрываться такое, о чем люди и не подозревают. Может, но лучше бы не скрывалось... если бы морские монстры оказались еще и разумны, людям пришлось бы несладко. Хотя... кто знает, может, они и разумны? Кто вообще пытался с ними общаться? Да у кого могла бы возникнуть такая мысль – общаться с помесью ихтиозавра и спрута? Только у переселенца из другого мира. Не вполне нормального землянина...

Далеко внизу мелькнул корабль – тот, на котором плыли друзья, или какой-то другой – разве можно рассмотреть с высоты пятнадцати километров? Всего лишь малюсенькая черточка в голубом морском просторе. Белые пятнышки парусов – застыл, будто приколоченный к морской глади...

Сергей увеличил скорость – пятьсот километров в час... тысяча... тысяча сто... Воздух вокруг шара уплотнился, стал туманным, непрозрачным. Шар вспарывал атмосферу, как метеор, и с нарастанием скорости начала расти температура его оболочки, пока что не переходя к опасным величинам.

Когда скорость шара достигла скорости звука, Сергей непроизвольно напрягся, подсознательно ожидая грохота, – ведь когда сверхзвуковой самолет преодолевает так называемый звуковой барьер, раздается такой грохот, что кажется – ударила молния. Сергей однажды читал в прессе, как где-то в Европе пилот истребителя разогнал свой аппарат до сверхзвуковой скорости, пролетев на небольшой высоте над каким-то европейским городом. Так вот – во всех домах повывлетали стекла – такой силы был этот звуковой удар.

Но сейчас никакого грохота не было. И тут же в памяти всплыло, что этот самый грохот слышат только сторонние наблюдатели, летчик же определяет момент преодоления звукового барьера только по приборам.

«Приборы» у Сергея были. «Пузырь», который являлся биомеханическим организмом, выполнял все мысленные указания и по желанию Координатора устроил для своего пилота виртуальную «приборную панель», на которой все показания приборов были сделаны в земных единицах – километры, часы, температура – все, как положено.

За бортом – минус пятьдесят. Скорость – две тысячи километров в час. Цель – юг Острова.

Остров показался через считанные минуты – огромный, темный.

Остров – это только название. На самом деле – настоящий, взаправдашний материк, такой, каким положено быть материку. Тысячи километров с севера на юг, с востока на запад.

На юге, между высоченными горами, в самом узком месте материка – проход в Эорн. Другого пути нет – если только не плыть по морю. Но и по морю все не так просто – бухта столицы Эорна перекрыта толстенной цепью, на сторожевых башнях – камнеметы, а еще – боевые маги, вернее – магини, которые могут сжечь вражеский корабль в считанные секунды.

Клан Эорн могуч, настолько могуч, что уже давно подумывает о том, чтобы взять власть в Союзе Кланов в свои руки – в женские руки, руки, привыкшие к мечу и копьё больше, чем к игле и тряпкам. Порядок и благоденствие обитают в Эорне, стране женщин, стране, где мужчина подчиняется женщине, стране, где правят мудрые и сильные воительницы.

По крайней мере так рассказывала Морна и почему-то грустно при этом улыбалась, будто говоря: «Не все так просто! Все правители считают себя мудрыми, и все они говорят, что их правление – лучшее на свете, что все остальные лишь жалкие тени настоящего правителя! И так каждый властитель – во веки веков!»

Но Морна ничего такого не говорила. Она вообще была достаточно сдержанна в оценках тех, кто стоял во главе клана, только когда Сергей в резкой форме потребовал объяснения ее уклончивости, хмуро пояснила, что не может выдавать личные тайны властительниц Эорна, так как дала кровную клятву. А кровная клятва – самая страшная клятва на свете, и если она ее нарушит – окажется в Преисподней, насаженной на кол и вечно поджариваемой над медленным огнем – как поступают со всеми клятвопреступниками.

Сергей не был уверен в существовании Преисподней и уж тем более не верил, что к каждому грешнику будет приставлена персональная команда бесов (Где столько этих гадов набрать?! На каждого отдельно взятого грешника?), но уважал людей, которые держали свое слово. Потому отстал от женщины, удовольствовавшись сведениями, которые некогда дал ему Пиголь, а еще той информацией, которую дала та же Морна, – иносказательно, в форме сказок и легенд все-таки рассказавшая все, что хотел знать Сергей.

Вообще-то Сергея всегда забавляла способность людей выкручиваться из щекотливых ситуаций. Ну вот, например, когда он служил в армии, немало общался с ребятами-мусульманами. Они прекрасным образом пили водку – да так, что за ними и не угонишься. А когда Сергей спросил, почему парни пьют водку, если это запрещено Кораном, отвечали, что запрещено пить вино, а водка – это не вино.

Встречались ему на жизненном пути и мусульмане, которые ели свинину – не сразу ели, немного поголодав – но ели. Что делать, если другого ничего нет?! Кроме свиной тушенки? Не будешь жрать – сдохнешь с голоду! Тогда каков выбор?

Нет, конечно, можно устроить голодовку, можно настоять на том, чтобы кормили на особицу, требовать особых привилегий, но ведь это все чревато неприятностями. Легче быть такими как все, а потом убедить себя, что виноват не ты сам, а злые командиры, заставившие совершить грех. И этот грех теперь лежит на них.

Так и тут – впрямую Морна ничего не рассказала о главе клана, о ее заместителях, главах служб, но на самом деле – иносказательно выдала все, что знала. Формально чиста, а на самом деле?

Сложная штука жизнь. А всего сложнее – человек. Как себя поведет в определенных обстоятельствах – не знает он сам. Завязтые герои, силачи – в трудной ситуации ломались, превращались в слизняков, в грязь, в навоз. Те же, кого считали слабаками, совершали подвиги, достойные песен и сказаний. Жизнь. Это жизнь!

Сергей посадил аппарат в густых джунглях, у подножия горы, очень похожей на египетскую пирамиду. Она выделялась на фоне остальных гор, и место посадки легко было найти – особенно с воздуха. Сергей не боялся, что кто-то может повредить маленький звездолет – в этом мире не было оружия, способного повредить корпус шлюпки. По крайней мере он был в этом уверен.

Да и увидеть «пузырь» было бы непросто – у звездолета имелся режим маскировки, и если ты не знаешь, где он стоит – не увидишь, пока не наткнешься на стену «пузыря».

Как шлюпка проделывала такую штуку – Сергей не знал, и знать это ему было не интересно. И без того голова пухла от проблем, зачем знать, как работает маскировочный режим – в подробностях, до всех тонкостей процесса? Главное – корабль практически невозможно найти, если не знать, как это сделать. Сергей – знал.

На стволе огромного, уходящего в небо дерева он сделал зарубку своим мечом, который тоже был изготовлен кораблем. На первый взгляд – меч как меч – имитация булатной стали с узорчатым, будто морозным, рисунком, острота бритвы, невероятная упругость и прочность, за счет специальных добавок, и абсолютно невидная внешность – никаких тебе алмазов, рубинов, украшенных костью и золотом ножен. Простая черная рукоять, обтянутая «кожей», лакированные черные ножны, слегка поцарапанные и потертые, будто торчали за поясом хозяйки долгие годы.

Длинный, мечеобразный узкий кинжал для левой руки, такой же невидный, как и меч, и такой же «хитрый», способный выщербить, разрубить простой меч и не получить даже зазубрины.

Сергею не надо было продумывать, какого состава должна быть сталь меча и кинжала, достаточно лишь пожелать, чтобы изготовленный объект обладал определенными свойствами – и он обретает такие свойства. Как в сказке. «По щучьему велению, по моему хотению...»

Кстати сказать – Сергей давно подозревал, что с этой самой щукой, исполняющей желания, и с печью, которая передвигалась по желанию ее хозяина, все совсем не так уж и просто. И возможно, все описанное суть отголоски событий, происходивших когда-то в далеком прошлом. Как, например, сказки о драконах – уж тут-то Сергей был совершенно уверен, что не обошлось без динозавров и что люди встречались с этими тварями, и не раз.

С мамонтами встречались – точно. Последних на Земле мамонтов добились чуть ли не при Иване Грозном – из Сибири казаки доносили о некоем чудовище, по имени «зверь Вес», кое было: «*Чудовище обло, озорно и лаяй*». Что такое «обло», Сергей не знал, а вот что такое «озорно и лаяй» – догадывался.

То, что сейчас стояло перед ним, – точно было «озорно и лаяй». То самое чудовище, облик которого Сергей принял в то время, когда Гекель захватывал власть в Союзе Кланов.

Саблезубый, с черной как смоль короткой шерстью, отблескивающей в одиноких лучах солнца, с трудом пробившихся через полог пахнущего пряностями леса, – он был прекрасен. Желтые глаза с вертикальными зрачками смотрели пристально, без страха, поворот головы приподнял узлы могучих плечевых мышц, лапы впились в мягкий чернозем, выпустив в него длинные, острые как кинжалы когти.

Острый рог на морде, напоминающей морду тигра, был направлен на незваных гостей, безошибочно выбрав самое опасное среди них существо – Сергея.

Ни малейшего движения, даже глаза не шевелятся, остановившись в орбитах, и только змееподобный хвост, на конце которого торчит раздвоенный острый шип-рог, слегка вздрагивает, будто живет своей жизнью, совершенно отдельной от жизни тела, предназначенного догонять, душить и терзать.

Зверь был страшен настолько, насколько красив, и Лурк, который стоял чуть позади Серг, не выдержал и произвольно издал тихий, шипящий звук, будто собирался свистнуть, и этот свист застрял у него между зубами.

Сергей не успел ничего сказать, не успел предупредить парней, чтобы они не шумели, не двигались и вообще не смотрели в сторону зверя. Ведь всем известно – зверь может воспринять прямой взгляд как агрессию и напасть. Земной зверь. Но все хищники во всех мирах в этом отношении похожи друг на друга.

Не успел предупредить – потому что от появления зверя до атаки прошла секунда-две, не больше. Даже если бы Сергей проинструктировал братьев о правилах поведения под взглядом монстра-убийцы, это вряд ли бы что-то изменило. Эти твари отличались абсолютным бесстрашием, а еще – абсолютно непредсказуемым поведением. Зверь мог пройти мимо, не обратив внимания на замерших в ужасе людей, а мог преследовать путников неделями, каждую ночь, каждый день убивая всех, кого, по несчастью для них, выбрал своей жертвой.

И тут тоже были странности – он мог пройти мимо вооруженной воительницы, не тронув ее, а убить невооруженного наложника, который и оружия-то как следует держать в руках не умел.

«Безумный бог джунглей» – так его называли жители Юга. И убивали при первой же возможности, радуясь, что могут отомстить за поколения своих предков, уничтоженных этой тварью. Не было на юге зверя более опасного, чем этот хищник.

Если только человек? Кто, какая тварь может устоять перед человеком? Только другой человек, еще более злобный, коварный, сильный, умелый в своем желании убивать.

Зверь не бросился на людей, как этого следовало ожидать. Он вдруг зашипел, как-то странно затрясся, задрожал, и с его рога, направленного в сторону Серг, ударила зеленая ветвистая молния, с шипением ушедшая в землю, но перед тем свалившая с ног обоих парней.

Братья упали на землю, будто мгновенно сделались каменными статуями. Джан шлепнулся на спину, раздавив здоровенный круглый гриб, диаметром в полтора обхвата, и в воздух взвилось зеленовато-желтое облако спор, отчетливо пахнущих протухшим дерьмом. На запах откуда ни возмись налетала стая жужжащих наглых мух, деловито засновывавших в облаке смрада.

Лурку повезло меньше. Он приземлился на лужайку, покрытую сотнями небольших дырочек, и на него тут же набросились насекомые, похожие на земных муравьев, только крупнее раза в три. Только Лурк этого уже не чувствовал. Лурк лишь смотрел вверх, не моргая и не обращая внимания на то, что шустрые гады забираются ему в штанины, под рубашку, копошатся в волосах, выкусывая их под корень, будто газонокосильщик, обрабатывающий лужайку перед домом.

Сергея молния не зацепила. Ускорившись в несколько раз против обычного человеческого состояния, он отскочил в сторону, совершив кульбит, достойный цирковых артистов. Еще не успев встать на ноги, уже высвободил силовую «руку» и попытался достать зверя, схватить его за глотку, задушить или хотя бы обездвигнуть опасную тварь, пока он, Сергей, не подберется ближе и не вспорет брюхо супостату своим нереально острым и крепким мечом, оказавшимся таким бесполезным в схватке с лесным чудовищем.

Однако зверь будто почуял намерения человека, отпрыгнул назад, сохраняя расстояние, на котором было невозможно зацепить силовой «рукой», снова затрясся и опять выпустил молнию – более мощную, с красными прожилками, ветвящуюся и не менее опасную, чем первая.

Сергей снова отпрыгнул в сторону, но не успел уйти от удара всех ответвлений молнии. Небольшая «веточка» коснулась левой руки, и рука онемела, обвисла, парализованная, будто Сергей лежал на ней несколько часов.

И тогда он взревел, отбросил меч, его тело будто взорвалось – вместо человека к лесному монстру бросился такой же монстр, только размером раза в три меньше! Такой же, да не такой! Внешне очень похожий – до последней волосинки, до царапины на остром роге, из которого летели смертоносные молнии. Лишь – похожий. Ведь пускать молнии Сергей не умел – только драться. Насмерть, как и положено дикому зверю.

Чужак на пару секунд оцепенел, глядя, как на него несется собственная копия, а когда опомнился, было уже поздно – Сергей с ревом врезался в противника, вонзил в него клыки, когти и стал рвать, кусать, грызть, полосуюя некогда гладкую, чистую шкуру супостата, захлебываясь яростью и кровью.

– Стой! Остановись!

Хриплый голос рявкнул грубо, не вполне внятно но слова были все-таки различимы. Могучая лапа ударила Сергея с такой силой, что он пролетел по воздуху метров пять, но извернулся в воздухе и встал на лапы, снова готовый к защите и бою.

– Остановись, маленький брат... сестра! – проревел голос, и боевое безумие спало с Сергея, позволив рассуждать, думать и... слышать.

Сергей замер, поняв, что этот самый голос исходит из глотки монстра, застывшего на расстоянии удара молнии, но почему-то не применяющего свое эффективное оружие.

– Ты... разумный?! – так же хрипло проревел Сергей, чувствуя, как мысли клубятся, мечутся в голове, не позволяя уцепить за хвост хоть одну дельную мыслишку. – Ты такой же разумный, как и мы?!

– Откровенно говоря, я разумнее, чем вы, убийцы! – проревел зверь явно с насмешкой. – Я не хочу тебя убивать. Теперь не хочу. Ты меня заинтересовала. Ты кто такая и что тут делаешь? Как ты можешь принимать наш облик? Поговорим?

– Поговорим... – облегченно вздохнул Сергей, которого била крупная дрожь. – Только я вначале помогу моим спутникам. Кстати, это ты ведь их парализовал! Может, ты их и оживишь?

– Сами встанут – через триста ударов сердца. Я их не насмерть парализовал. Хотелось вначале допросить.

– Допросить? – искренне удивился Сергей, стряхивая с Лурка проклятых насекомых, уже лишивших того больше половины шевелюры. Выглядел Лурк теперь довольно забавно – вместо шапки волос, которыми он тайно гордился, постоянно расчесывая костяным гребнем, – на голове у него образовалось что-то вроде шахматной доски. – О чем – допросить? – Сергей оторвал «муравья» от Лурка и мстительно, с отвращением проткнул брюхо насекомого острым когтем, с брезгливым интересом наблюдая, как тот яростно щелкает жвалами, нанизанный на костяной «кол».

– Я здесь кое-что видела... странный шар, потому и пришла сюда узнать – что бы это значило. И первый вопрос – ты человек?

Сергей подумал над тем, как ответить, потом решил, что лучше все-таки сказать правду, и со вздохом признался:

– И да, и нет. Скорее всего – не человек. Я «мерцающий», если ты знаешь, что это такое...

– Знаю... – вдруг как-то странно кашлянул зверь (Сергей уже сообразил, что это был ехидный смешок), и через секунду на месте зверя стояла высокая мощная девушка – абсолютно обнаженная, мускулистая и черная как уголь. Черты ее лица не были негритянскими, скорее она походила лицом на француженку – довольно длинный нос, большой рот. Но вот тело – оно точно должно было принадлежать негритянке – слишком длинные, мощные ноги, мускулистые плечи – как у призового бойца. Высокая коническая грудь, которая не вводила в заблуждение, – за соблазнительными холмиками скрывались стальные мышцы, способные отжать штангу килограммов двести весом.

Уже когда девушка подошла ближе, стало видно, что она довольно молода – меньше двадцати лет, это точно. И не так уже и велика – ну да, гораздо выше Серг, но та и среди соплеменниц не отличалась большими габаритами. Девушка как девушка – если только забыть про ее черную, блестящую, лоснящуюся на солнце кожу да про глаза – зелено-желтые, с вертикальными зрачками, как у змеи.

– Поговорим, сестра! – усмехнулась она и весело улыбнулась белоснежными, ровными, как от стоматолога, зубами.

«Вечер перестает быть томным!» – отрешенно подумал Сергей и срочно начал превращаться в человека, искоса поглядывая на новую знакомую. Так, на всякий случай – мало ли что у нее в голове?

Глава 3

– Это то, что я думаю?

– Я не знаю, что ты думаешь! Заходи! – Сергей забрался в «пузырь», аккуратно уложил Лурку на пол и скомандовал начать лечение. Из пола тут же выскочили белые тонкие нити, еле видимые, настолько они были тонки, и вонзились в затылок парня.

Чернокожая девушка положила Джана рядом с Лурком, отошла чуть в сторону и замерла, прекрасная, как статуя, выточенная из черного дерева. Ее нечеловеческие глаза внимательно следили за происходящим, мускулистое тело обманчиво расслаблено, но Сергей знал, как быстро может быть совершено нападение, и был готов ко всему. Быстрее, чем биомеханический организм, все равно никто двигаться не сможет, и корабль получил недвусмысленный приказ – любая попытка напасть будет пресекаться самым жестоким образом.

– Ну вот... сейчас подлечатся и встанут, будут как новенькие. А мы с тобой пока что поговорим. Можешь сесть.

Сергей создал два кресла, в одно сел сам, на другое кивнул девушке. Прежде чем чужачка села, отдал приказ кораблю и подхватил с пола выскочившие наверх штаны и рубаху. Прежние разлетелись вдребезги, когда он изображал из себя зверя. Вернее – не изображал, а стал зверем. И в очередной раз это явилось очень неприятным открытием. В зверином состоянии мысли Сергея путались, он на самом деле сживался со своей звериной сущностью, и это было очень опасно – эдак можно потерять себя! И тут же пришла мысль – как же аборигены окончательно не превращаются в зверей?

Девушка села, целомудренно сдвинув ноги и положив руки на подлокотники кресла. Сергея немного удивляло и даже напрягало, что она так просто восприняла шар-звездолет, кресла, выскакивающие из пола, нити, вонзающиеся в головы парней, – будто бы для нее все так, как и положено, мол, чему удивляться? Ну – звездолет, ну – «мерцающая»! Все – как обычно! Как обычно?

– Итак, о чем ты хотела со мной говорить? И кто ты такая? – слегка раздраженно и настороженно спросил Сергей, бесцеремонно разглядывая девицу, ничуть не смущающуюся под взглядом незнакомки.

Странно выглядит, когда цвет кожи не соответствует представлению о том, кто должен обладать таким цветом кожи. Ожидаешь толстых губ, широкого носа, курчавых волос – все, что приличествует нормальному чернокожему. Тут... длинноносая, тонкогубая – итальянка или француженка! По крайней мере именно такими Сергей представлял итальянок и француженок.

Только вот габариты... хотя... как выглядит метательница копья или толкательница ядра? Нет... и тут мимо. Эти самые толкательницы обычно толстые, шкафообразные, мужеподобные. Здесь же – женственнее и придумать трудно! От девицы просто-таки веет сексом, каждое движение – вызов всему миру: «Попробуй, сумеешь меня взять – я твоя! Но берегись! Как бы не пожалеть!» Сергей встречал таких девиц в своей жизни не раз и не два, и каждый раз они и привлекали, и отпугивали – хищницы, красивые и опасные. Только повернись спиной – перекусит шею и не поперхнет! И даже зуб не сломает!

Девушка молчала, разглядывая внутренности «пузыря», легонько кивнула, будто подтверждая мысли, и негромко спросила звучным, без хрипоты, и довольно красивым голосом:

– Ты прилетела со звезд?

Сергей поперхнулся, закашлялся, а когда успокоился, увидел, как незнакомка внимательно за ним наблюдает, без тени улыбки, даже тревожно, будто от ответа зависит что-то важное, такое, что может повлиять на всю ее жизнь.

– С чего ты решила? – спросил он немного глуповато и тут же рассердился на себя самого за этот дурковатый вопрос. Раздражение вылилось в тираду: – Вот что, давай без этих всех

глупостей, расскажи, кто ты такая и чего от меня хочешь! И вот еще что – если ты думаешь, что можешь напасть на меня ЗДЕСЬ – глубоко заблуждаешься. Не успеешь!

– Да я и не собираюсь нападать, – пожалала угольно-черными плечами красотка. – Я Мрия. Мои предки прилетели на эту планету тысячи лет назад, и, согласно легендам, за нами должны вернуться. Я решила, что это ты – та, кто прилетел за нами. Так вот я и спрашиваю – ты прилетела со звезд? Ты та, кто прилетел нас спасти?

Сергей замер, не в силах ничего сказать, и лишь смотрел на чернокожую, раздумывая о том, час от часу становится не легче, что его величество Случай может изменить все на свете, сломать планы, которые строил с такой тщательностью, так долго и трудно. И пока раздумывал, с пола раздался удивленный голос:

– О боги! Кто это?! Что за богиня?! Джан, ты видишь ее или мне привиделось? Джан! Вот это женщина! Ооооо!

– Это твои мужчины? – без удивления спросила чернокожая. – Мелкие какие-то... выродки. Хотя... и ты не очень-то удалась ростом. Тебе под стать мужчинки. Хотя... такие мелкие, как я слышала, иногда отличаются хорошими размерами лингама, да и в энтузиазме им не откажешь.

– Какие такие выродки?! – обиженно спросил Лурк, усаживаясь и прислоняясь спиной к контейнеру с инкубатором. – Да я знаешь, какой мужчина?! Да мне таких, как ты, пятерых на ночь, и я всех заезжу до смерти! Ты еще не знаешь, какой я...

– Болтун! – без улыбки констатировала девушка. – Уже вижу. Заткнись и не вмешивайся в разговор женщин. Мужчина не говорит, пока не разрешит женщина. Сестра, успокой своего мужчину, пока я не врезала ему по башке!

– Видал, братец, какие женщины в Эорне? – Джан, кряхтя, сел рядом, потирая затылок, из которого уже убрались корабельные нити. – Теперь понял, что такое, когда правят женщины? Наша мамочка в сравнении с этой эорновской хищницей просто ангелок, посланец богов!

– С чего вы взяли, что я из Эорна? – холодно спросила чернокожая и подалась вперед, будто собираясь ударить парня. – Я ненавижу Эорн! Эорн – наш враг!

– М-да... все интереснее и интереснее... – проворчал Джан, как и Лурк, пялясь на грудь и бедра девицы. – А чего ты такая черная? На солнце сгорела, что ли? А почему без одежды? Ты кто такая?

Чернокожая выбросила вперед руку, из ладони выскочила небольшая зеленовато-желтая молния. Джан взвизгнул, схватившись за руку, а чернокожая, удовлетворенно кивнув, заметила:

– Я же тебя предупредила! Молчи, когда женщины разговаривают!

– И ты со всеми мужчинами так поступаешь? – неприязненно спросил Сергей, глядя на потирающего руку Джана. – Не смей больше их трогать! А вы, парни, придержите язык. Я буду разговаривать, вы – слушаете!

– Только с мужчинами Эорна. Это же мужчины Эорна, нет? – слегка недоуменно спросила девушка. – Наши мужчины похожи на меня, среди них нет таких вот мелких выродков! Это же твой гарем наложников, нет?

– Нет, – кашлянул Сергей, силясь не рассмеяться, косясь на покрасневшую физиономию Лурка, кусающего губы. – Это не гарем. Это мои помощники. И они не из Эорна. Они с Киссоса.

– Киссос? Я слышала о Киссосе! – встрепелась девушка. – По легендам, мы все пришли оттуда! Там приземлился наш корабль, с которого мы все и вышли! Неужели это все не легенды?! Неужели...

– Вот что, Мрия, давай-ка ты мне расскажешь свою историю. То есть – историю своего народа, а потом уже поговорим о том, кто я такая и зачем здесь! – предложил Сергей, взглянув

на небо. Солнце было еще высоко, а день, который для него начался с глубокой ночи, все не кончался, и события, похоже, пошли вскачь, как взбесившиеся лошади.

* * *

– Вот такая история, – закончила Мрия, глядя на собеседницу бесстрастным, пристальным взглядом. – Теперь твоя очередь рассказывать. Кто ты и зачем здесь?

Сергей сидел задумавшись, не глядя на чернокожую воительницу и мучительно раздумывал – что сказать. Правда – а зачем он здесь?

– Я... – Он запнулся, обвел взглядом «пузырь» – оба брата сидели на полу, полуоткрыв рты, тараща глаза, которые блестели от восторга и любопытства. Чернокожая была спокойна, но чувствовалось, что напряжена. Черное лицо каменное, лишь желтые глаза светятся как огоньки. – Я... – Сергей снова замер, вздохнул и начал: – Я хранитель...ница знаний ваших предков, которые случайно получила, попав в ваш звездолет. Вернее – теперь уже мой звездолет. Способность к «мерцанию» проявилась у меня случайно, подробности, думаю, не интересны. Моя задача уничтожить Гекеля, который хочет завоевать весь мир и превратить всех людей в рабов. Для этого я прилетела в Эорн и намерена отправиться к главе клана, чтобы помочь ей вести борьбу с Гекелем. Если не помочь Эорну – клан проиграет. Вот, в общем-то, и все. А! Вот эти двое парней – мои помощники. Они живут на Киссосе, именно они привели меня к звездолету. Можно сказать – они мои друзья. Так что отнесись к ним с должным почтением.

– Почтением?! К мужчинам – с почтением?! – фыркнула девушка и бросила на парней презрительный взгляд. – Недостойны мужчины почтения! Только в наложники, не более того! Ну и ради домашнего хозяйства. Значит, твои способности «мерцающей» проявились случайно? И что, кто-нибудь об этом знает? Из властителей, к примеру?

– Ээээ... кое-кто вроде как знал, но он захвачен Гекелем. Гекель знает. Я одно не пойму – все-таки почему вы, воители, так отличаетесь от других звездoproходцев? И еще – почему вас так мало? Что-то не укладывается это у меня в голове. Сколько вас? Две? Три сотни?

– Это тайна! – хмуро взглянула девушка, прищурив желтые глаза. – Об этом знают только Старшие. А они никому не докладывают. Мало? Потому мало, что нас убивают, а убивают – потому что боятся. И если ты придешь в Эорн и скажешь, что ты «мерцающая», – тебя обязательно убьют. Как убивают всех нас. Мало нас потому, что, в отличие от людей, размножающихся как крысы, мы рожаем редко. Большинство – один раз за всю жизнь. Потом способность к деторождению утрачивается. Мы не знаем, почему так происходит, но это именно так. Мы потомки великих воинов! Люди же – наши слуги! И когда-нибудь мы вернем себе свое положение, утраченное после бунта и крушения корабля! И тогда мы будем убивать – убивать всех людей! Всех! Они не заслуживают жизни, клятвопреступники!

– М-да... Как все запущено... – пробормотал Сергей и глянул на парней, с удивлением и опаской слушающих речь чернокожей. – Я одного не понимаю, почему они вас боятся, вы же чернокожие! Как вы, чернокожие, можете подменить собой их правителей? Вас же сразу вычислят!

– Мы можем спариваться с людьми, и от людей получатся дети – и часть из них белокожие. И они могут получить способности воителей. Часть из них смогут принять лишь боевой облик, но часть, совсем малая часть, но... смогут принять какой угодно облик. Как ты. Скорее всего, ты и есть ребенок нашего племени. Только не знаешь этого. Или скрываешь. Только непонятно – зачем?

– Скрываю зачем? – удивился Сергей. – Да я, в общем-то, и не собирался скрывать. Только вот послушала тебя и решила – нет уж, придержу язык! Если тут такое отношение к «мерцающим» – лучше помалкивать!

Сергей задумался, и вдруг брови его полезли вверх:

– Послушай, а как они вообще могут узнать, что «мерцающий» – это «мерцающий»? Как они вас... нас вычисляют?! Каким образом? А если они вычисляют, так чего боятся? Если «мерцающего» легко узнать, так... что тогда?

– Во-первых, не все умеют видеть «мерцающего» под личиной человека. Для этого нужно быть сильным колдуном, обученным специальным знаниям. Во-вторых, тут дело уже не в захвате власти. Ненависть – древняя, как мир! Эти слуги всегда нас ненавидели! Как и мы их! А уж после бунта, когда мы убили сотни и сотни людей – любви не прибавилось. Нас тоже погибло немало. А теперь, когда люди травят нас, как зверей, стало еще хуже. В общем – нам нет места в городах Эорна! Наш мир – джунгли, и это наш дом! Никто не может войти сюда безнаказанно! Если только не большим отрядом, с охраной, и все равно – не все выйдут из леса! Смерть тварям!

– Смерть тварям... – эхом повторил Сергей, и на душе у него стало гадко. Смерть, везде смерть!

– Сестра, ты пойдешь со мной? – слегка напряженно спросила Мрия. – В наше селение? Ты должна пойти со мной! Твой корабль – это наш шанс! Это наше будущее, с твоей помощью мы победим людей! Мы займем свое место в этом мире, который принадлежит нам по праву!

– Я пришла помочь Эорну против Гекеля, – устало сказал Сергей, отчетливо понимая, что теперь его задача усложнилась. – И не собиралась посещать какие-то там лесные деревни. У меня другая задача – остановить колдуна! Кстати – одного из бывших властителей Киссоа, то есть – того, кто больше всего ваш враг.

– Нам они все враги. Все! И твой... Как там его? Гекель! И Эорн, с этими наглыми сучками, потомками слуг! И пусть они как можно больше убивают друг друга, и тогда выйдем мы! И добьем оставшихся!

– Зачем вам это? – нахмурился Сергей. – Почему вам не попытаться договориться с людьми? Вы ведь такие же люди, как они! Пусть вы сильнее и цвет кожи другой, но ведь люди же! Мыслите, любите, рождаете детей! Ну почему обязательно убивать друг друга?!

– Дело чести! – Чернокожая надменно выпятила нижнюю губу и помотала головой: – Как ты не можешь понять?! Эти животные смеют помыкать воинами, потомками воинов! Они убивали наших предков! Мы должны отомстить! И ты нам поможешь, сестра! Ты должна помочь! Должна!

– Никому я ничего не должна, – холодно бросил Сергей, глядя на хмурых Лурка и Джана. Те, похоже, что-то начали понимать. – И я не буду вам помогать. Убивать ради того, чтобы кто-то из вас был выше всех? Нет. Никогда. Я хочу, чтобы был мир. Чтобы люди умирали только своей смертью, а не от удара меча или когтя. Уходи.

– Что?! – Чернокожая встала на ноги, вызвав невольный восхищенный выдох обоих братьев. – Ты меня гонишь? Ты не хочешь помочь своим сестрам? Ты же одна из нас! Ты должна нам помочь восстановить справедливость и поставить на место зарвавшуюся чернь! Это наш шанс! И ты намерена лишить нас его?! Предать?!

– Да, я намерена лишить вас его. И да – я не хочу помогать вам «восстанавливать справедливость» и убивать ради этого десятки тысяч людей. Уходи. Спасибо за информацию, теперь я знаю больше, чем раньше. Я обещала тебе, что ты уйдешь и тебе не будет нанесен вред. Уходи!

Сергей был зол. Очень зол. Настолько зол, что душа его заледенела, как арктическая глыба льда. Ему очень хотелось приказать кораблю свернуть башку этой тупой девице, но он и в самом деле обещал ей безопасность, а во-вторых... пусть живет! Хватит и первого пункта.

Девушка ничего не сказала, уткнувшись взглядом в лицо «предательницы». Взгляд ее был тяжелым, бесстрастным, и Сергей знал – если бы имелась хоть капелька сомнения, что может победить, – Мрия атаковала бы, не раздумывая ни секунды.

Сергей открыл проход в стене, и Мрия выскользнула наружу, как черное привидение, мелькнула в воздухе, и вот вместо нее уже мчится Зверь, могучий, опасный, как сама Смерть.

– Лурк... ха-ха-ха... Видел бы ты себя! – Джан радостно заржал, и Сергей едва не вздрогнул от неожиданности. Быстро захлопнул вход в «пузырь», обернулся на Лурка и тоже невольно улыбнулся – выглядел парень просто ужасно. Клочки волос, оставшиеся на голове, были похожи на клочья шерсти, вылезавшие из старой прогнившей шкуры, вместо великолепной шевелюры – плохо стриженный газон, в проплешинах которого белели гладкие площадки, будто кто-то выстригал эти места парикмахерской машинкой. «Муравьи» поработали на славу, и это все за считанные секунды. Что было бы, если бы бой затянулся подольше? Скорее всего, оба брата уже были бы мертвы.

– Что?! Что со мной?! – всполошился Лурк, схватился за голову и побелел. – Кто это сделал?! Джан, ты?! Я... я... я тебя убью! Да я тебя!..

– Молчи! – приказал Сергей, прикрывая глаза. – Это не он. Это насекомые. Джан, побрей ему голову. Мой кинжал возьми, он очень острый – осторожнее.

– Я не хочу! Я не буду брить голову! – завопил Лурк и тут же замер, глядя в зеркало, вылезшее из пола. Зеркало, созданное кораблем, тут же показало Лурку, почему ему следует сбрить волосы, а еще – повергло в пучину отчаяния: – Все пропало! Я урод! Как я могу явиться в мир женщин эдаким лысым уродом, на которого не посмотрит ни одна девушка?! Ааааа! Проклятые насекомые! Покажи мне их! Я растопчу! Нет – я оторву им ноги, а потом наложу на них кучу, чтобы они сдохли в мучениях! Аааа! Осторожнее, чудовище бестолковое! Ты же мне кожу снимешь, болван! Ой! Больно, гад!

Сергей не слушал его стенания, не слушал и радостный смех жесткосердного Джана. Он обдумывал происшедшее. Все, что услышал от чернокожей, ему ужасно не нравилось. Буквально кожей чувствовал, что где-то в ее рассказе таится неправда. Что-то было не так, что-то неправильное. Нет – то, что она рассказала о своих предках, скорее всего, было правдой, что-то такое он и подозревал, но... все какое-то... мутное, что ли. Темное. Так бывает, когда кто-то переписывает историю в угоду своим правителям, выставляя их более дельными, мудрыми и справедливыми, чем они были на самом деле. Но фальшь-то не скрыть! Лезет ложь со всех щелей!

– Серг! Да Серг же! – Голос Джана вырвал из раздумий. Сергей посмотрел на соратника, и тот приободрился: – Честно сказать, я почти ничего и не понял из ее рассказней! Что там случилось-то?! Кто с кем воевал? И почему мы ничего не знаем о том, что она рассказывала?

– Стерли всю информацию, – бесстрастно пояснил Сергей. – Помнишь, я говорил, что в корабле не было никакой информации о том, откуда они прибыли и зачем? Ну и вот... все постирали из памяти звездолета. Ясно теперь, что на корабле возник бунт, вот только кто бунтовал, против кого – вряд ли мы теперь это узнаем.

– А у нас на Киссо... а мы – что, потомки слуг, которые взбунтовались, или же потомки воинов?

– Скорее всего – и те, и другие. Все перемешались.

– А эта девка? Почему она говорит, что только она и такие, как она, – настоящие воины? Что они должны восстановить какую-то там честь и все такое прочее? Врала?

– Не знаю. Возможно, что сама во все верит. Но нам от этого не легче. Не хотел я, чтобы местные знали о «пузыре» – до поры, до времени. Если бы не встреча...

– А как она так превращается в зверя? Как ты, да? Почему сестрой тебя звала?

– Как превращается? Да так же, как и я! Мутантка. Только еще и магиня. Единственное, в чем я точно уверена – с Эорном они на ножах. Вы все ведь сами слышали, так чего спрашиваете? Думайте, делайте выводы. А мне нужно решить, как жить. Не хочу я теперь идти по лесу пешком. Что-то мне подсказывает, что дамочка эта на достигнутом не успокоится и очень мечтает наказать «предательницу». А еще больше мечтает отобрать у нас корабль.

– А сумеет? – Лурк провел по лысой, покрытой ссадинами макушке, поежился. – Нет, в самом деле – если нас захватят или убьют, они смогут попасть в «пузырь»? В корабль? Использовать его?

– Нет! – отрезал Сергей, стараясь не выдать неуверенности. Он помнил, как занял пост Координатора корабля, считай – его капитана. Нужно просто обладать определенными способностями, суметь совладать с потоком информации, который корабль закачает в голову, и... ты капитан!

– Точно – нет? – испытующе посмотрел Лурк, будто почуяв ложь.

– Я же сказала – нет! Но попробовать что-то предпринять они могут! Попытаться нас захватить или убить. Так что лучше будет свалить отсюда подальше и побыстрее – пока тут не собралась толпа этих зверских баб! Кто знает, какой они магией обладают! А вдруг – смогут уничтожить «пузырь»? То-то же...

Сергей досадливо махнул рукой, откинулся в кресле и подал команду на взлет. Говорить, в общем-то, было уже и не о чем. Надо делать. И побыстрее.

Шар взмыл вверх, пробираясь между толстыми ветвями деревьев, плавно обходя толстенные сучья. Взлетать над деревьями Сергей не хотел – слишком заметно. «Пузырь» не умел маскироваться в полете. Это было связано с какими-то его техническими особенностями.

Место, где шар в первый раз приземлился, находилось километрах в десяти от города и в трех – от опушки леса. Вдоль опушки текла река – небольшая, чистая, светлая. Такая же речка разделяла столицу Эорна на две части, точнее – это была одна и та же река, приличного размера, только возле столицы она делилась на два потока, и с места деления эти два ответвления звались уже по-разному.

Сергей достаточно много узнал об Эорне от Морны и представлял, где сейчас находится. Тем более что уже определился на местности с высоты полета. Подходить к материку пришлось на малых скоростях, дозвуковых – ни к чему будоражить неподготовленные умы аборигенов и вселять в них мысли о божественном воздействии на природу. Шар, разогнанный до сверхзвуковой скорости, должен очень неплохо бабахать. Пусть эорнцы спят спокойно. Или не спят. Но спокойно.

В общем – прикинул, что до берега моря, отделенного от леса зловонным болотом, по прямой всего километра два. Можно было бы погрузить «пузырь» в жижу, и тогда до него добраться станет совершенно невозможно, тем более что болото кишит различными гадами, очень неприятными и опасными на вид (даже с высоты заметно, твари – знатные! То ли крокодилы, то ли змеи).

В плане был только один недостаток – как потом добраться до шара, чтобы достать его из болота? Поставить на голосовую связь? Покричал, и корабль поднялся из болота, типа: «Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной!»

Можно было бы сделать и так, но... А если голос изменится? Голосовые связки после очередного изменения тела не вернуться в прежнее состояние, и что тогда? Как добраться до «сивки-бурки»? Нырять в кишашее гадами болото?

Нет уж... Придется использовать прежний вариант – под дерево, невидимость и... Пусть себе лежит кораблик. Тоже не очень хороший план, но и оставлять на месте было бы неразумно. Мрия видела, где стоит корабль. Кроме того, может, она его и чует? А что – в зверя ведь превращается, а у зверей ведь чутье превосходит человеческое во много раз! То-то она эдак настороженно поводила своим длинным носом!

Задумался – а почему она все-таки черная? Если негры, к примеру, черные, так у них и внешность соответствующая – широкие ноздри, толстые губы. Эта же – как с картинки журнала мод, эдакая француженка (какими их, француженок, представлял Сергей), и на вот тебе – черная!

Раса черных воинов и раса белых слуг. Так выходило из рассказов девицы?

Не совсем слуги, конечно, это понятно, – техники, инженеры. Но по большому счету, все-таки слуги, те, кто обслуживает воинов, те, кто о них заботится. И те, кто почему-то поднял бунт много сотен лет назад. Что там случилось? Теперь уже вряд ли возможно что-либо узнать.

И тут же Сергею вспомнились кадры из фильма «Броненосец “Потемкин”», о бунтующей команде линкора. Невольно хихикнул – вряд ли звездолет стал бы кормить экипаж червивым мясом, как повара на «Потемкине»!

А может, белые техники были рабами у черных? Черные захватили некую технологичную планету, набрали оттуда рабов-инженеров, и... А что, вполне может быть! Рабы подняли бунт, освободились. И теперь их потомки живут себе, добра наживают. Кромсают друг друга почему зря!

А может, все не так просто? Может, часть экипажа решила захватить корабль, стать чем-то вроде пиратов? Почему бы и нет? И это может быть. Любой вариант – только придумывай! Вот только гадать бесполезно. Ничего ведь от гадания не изменится. Можно придумать тысячу объяснений, в том числе и безумно-романтических, но чем это поможет делу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.